

НАРОДНЫЙ, СВОБОДОМЫСЛЯЩИЙ
РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДУХОВНЫЙ ХРИСТАНИНЪ

Сыновъ свободы поклоняющихся Отцу въ духъ и истинѣ.

„Богъ далъ намъ способность быть служителями Новаго завета, не буквы, но духа, ибо буква убиваетъ, а духъ животворитъ“. 2 Кор., 36.	„И почтеть на нихъ духъ Гос- подень, духъ премудрости и ра- зума“ Исаия 11, 2.
---	---

слать одинъ экземпляръ своихъ изданій А. С. Проханову и въ своихъ изданіяхъ помѣстить также объявленіе о журналѣ «Духов. Христианинъ».

2. Письма и статьи, присылаемые въ журн. «Дух. Христ.», въ четко написанномъ видѣ, печатаются *безъ задержки*. Для переписки на чисто и для исправленія отдавайте сельскимъ учителямъ и писарямъ.

3. Наложенымъ платежомъ «книги духовныхъ христіанъ» высылаются лишь при заказахъ на одинъ рубль и болѣе. При заказахъ менѣе, чѣмъ на одинъ рубль вмѣсто денегъ можно присылать почтовые марки.

ОБЪЯВЛЕНІЕ О КНИГѢ:

„Что же намъ дѣлать“?

Повѣсть въ 3 частяхъ. Сочиненія К. ГРЕКОВА,
цѣна книжки 1 р. 25 к.

Выписывающіе книжку непосредственно отъ Петровицкой Общины въ количествѣ 10 экземпляровъ, для распродажи, получаютъ 40% уступки. Выписывающіе не менѣе 40 экземпляровъ за пересылку не платятъ.

Деньги и требованія посылать по адресу:
Старья Дорога, Минской губерніи, Петровицы — Община.

— НОВАЯ КНИГА —

Безлюбленнаго сотрудника нашего Федора Алексѣевича
Страхова подъ заглавіемъ:

Исканіе истины.

Книга содержитъ слѣдующія главы:

1. Духъ и матерія. — 2. Богъ. — 3. Вѣчность. Дѣтство. — 4. Любовь. — 5. Разумъ. — 6. Люди и общественное мнѣніе. — 7. Путь жизни. — 8. Слово и дѣло. — 9. Веротарянство. — 10. Бракъ. — 11. Признакъ приближенія Царства Божія.

Въ книгѣ всего 132 страницы; цѣна 40 коп. Книгу эту нужно выписывать изъ магазина «Посредникъ». Москва, Петровск. Длинн.

Редакторъ-издатель докторъ медицины А. С. Прохановъ.
Петербургская сторона, Пудожская ул., № 1, кв. 14.

СОДЕРЖАНІЕ: № 9—1910.

Стр.	Стр.
1. Призывъ любви. А. С. Венедиктовъ. 2	15. О духовныхъ женахъ. В. А. Давидовъ. 55
2. Нлія, гремѣщій пророкъ. Д. В. Зайцевъ. 3	16. Объ Иеговистахъ. 59
3. Объ истинѣ. Іосифъ Каракинъ. 15	17. Книга пророка Еноха. 61
4. Евангеліе. А. С. Венедиктовъ. 17	18. Свобода совѣсти. Г. Н. Бокунъ. 62
5. О совершенствѣ. Іосифъ Каракинъ. 18	19. Человѣкъ безъ шапки. В. А. Давидовъ. 60
6. Молодое собраніе. А. Петровъ. 19	20. Крушилка мыслей. Іосифъ Каракинъ. 66
7. Бесѣда о потерянномъ драхмѣ. С. К. Жабинъ. 23	21. Два мѣсяца въ горахъ Дагестана. Д. Апаневъ. 68
8. Вѣра или добрая дѣла? М. И. Кашиковъ. 29	22. Русскіе переселенцы въ Америкѣ. 71
9. Изъ философіи. 31	23. Страдательная повѣсть. Аписья Петр. Муравьева. 72
10. О библиотечкѣ-читальнѣхъ. Т. О. Кузьминъ. 32	24. Съ подзаконными нужно быть подзаконнымъ. Т. О. Кузьминъ. 73
11. Не вора ли создать тѣло Христово? В. А. Давидовъ. 60	25. Мое мировоззрѣніе. Елена Павл. Колесникова. 76
12. Необходимо ожидать суда и второе пришествіе. 48	26. Какъ мы идемъ впередъ. В. Ф. Богдановъ. 78
13. Преносимъ и отвѣчай! В. А. Давидовъ. 50	27. Сектанты и воинская повинность. 79
14. Расточительный наследникъ. А. Болотинъ. 52	28. Въ вертоградѣ. 80

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія И. В. Леонтьева, Басковъ переулокъ, № 4.
1910.

Илія, гремящій пророкъ.

(Историческая монографія.)

Не было еще такого, какъ царь Ахавъ, который преданъ бы тоу, чтобы дѣлать неугодное предъ очами Господа. 3 Цар. 21, 25.

И возсталъ Ілія пророкъ, какъ огонь и слово его горѣло, какъ сѣтъльникъ, Сирахъ 48, 1.

Время, когда жандармы играли особенно видную роль во Израилѣ, было время царя Ахава, того самаго Ахава, который затмилъ всѣхъ царей израильскихъ своими беззаконіями. Изслѣдуя исторію его времени по Библии, и нашелъ то, чего почти не ожидалъ: *жандарма, удившаго Господу.*

Воцарился Ахавъ во Израилѣ и съ нимъ вмѣстѣ воцарились мракъ и смрадъ великаго беззаконія. Жертвенники Господни были разрушены, свѣточн истинны были избиты и тѣ, кто уцѣлѣлъ, скрывались, спасая жизнь свою, въ горахъ и пещерахъ. Замолкли гимны во славу Вѣчнаго Бога и «на мѣстѣ святѣ» ликуя, заплесали жрецы Ваала и гикъ и плясъ ихъ оглашали стогны городовъ израильскихъ. Подписывали жрецамъ царь съ царичею, подписывали блестяще вельможи и князья, подписывали и весь народъ, а всѣхъ тѣхъ, кто не могъ плясать, преслѣдовалъ мечъ. Ахавъ, ждала тюрьма, ждали кандалы, ждала казнь. И гонимые страхомъ, толпы малодушныхъ шли въ капища идола, несли туда свои трудовыя крохи, лобзали подножіе Ваала и окверняли себя и дѣтей своихъ жертвами идольскими. Начали процвѣтать самыя дикія суевѣрія, самыя дикія жестокости. Лѣтописецъ говоритъ: Въ его дни (Ахава) Ахиль Вефиланійъ построилъ Иерихонъ: *на-первенцѣ своемъ Авирамъ онъ положилъ основанія его и на младшемъ своемъ сынѣ Сегубъ поставилъ ворота его...* (3 Цар. 16, 34).

Но не мечемъ своимъ и кознями былъ страшенъ

Призывъ любви.

Любовь, любовь святая,
Сойди на землю въ миръ!
Ему ты—мать родная,
Убогъ онъ, жалокъ, сиръ!

Онъ весь покрытъ слезами,
Онъ кровью орошенъ,
Онъ полонъ лишь рабами,
Въ немъ слышны муки, стонъ;

Царитъ въ немъ ложь, обманъ,
Иуда—въ немъ кумиръ,
Въ немъ въ чести лишь карманы;
О, жалки люди, мръ.

Онъ гибнетъ, истлѣваетъ,
Онъ мертвъ, какъ трущъ, лежитъ,
Онъ въ язвахъ изнываетъ,
Его кто исцѣлитъ?

Сойди же, мать родная,
Вѣдь, сынъ онъ кровный твой;
Сойди жъ, любовь святая;
Миръ стонетъ, мръ—большой!

Своей великой силою
Его, ты, исцѣли,
Предъ смертью, предъ могилою
Его ты, оживи...!

Ал. Серг. Венедиктовъ.

Села Пршибъ, Астрах. губерніи.

Ахавъ: онъ былъ опасенъ тѣмъ оподлениемъ жизни, которое онъ разливалъ вокругъ себя. Каждый годъ онъ ѣздилъ съ царицей на открытіе новыхъ капищъ ложныхъ боговъ и богинь; капища росли и умножались съ каждымъ днемъ, а вокругъ капищъ, какъ грибы, вокругъ навоза, выросли все новые и новые кабаки, игорные дома и разныя блудлища, въ которыхъ осквернялся народъ израильскій; примѣръ царя заражалъ народъ. И вотъ наконецъ наступило время, когда гной разврата изъ дворца разлился по всему царству и племя великаго Авраама своею пошлостью, продажною и грязью мысли превзошло сосѣдей язычниковъ. Лжесвидѣтельство, доносы и насилия стали на каждомъ шагу. Первою жертвою этихъ доносовъ палъ мирный, трудолюбивый Навуфей, на котораго донесли, что онъ хулилъ Бога и царя (3 Цар. 21, 13). Все честное, все правдивое задыхалось отъ срада нечестія Ахава, всѣ, кто еще чтилъ Вѣчнаго Бога, должны были молча бѣжать и укрываться въ неприступныхъ мѣстахъ.

Но чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ звѣзды ярче, — сказалъ одинъ поэтъ. И въ это темное время надъ землею Израиля взошла яркая звѣзда правды. Выступилъ на проповѣдь съ могучимъ словомъ обличеній Илья Оефитянинъ. Какъ болій громъ, загремѣлъ онъ надъ землею израильской. Безстрашно предсталъ онъ предъ царемъ и изрекъ ему грозную волю Божію: — три года не будетъ ни дождя, ни росы на землѣ израильской. И гнѣвъ Божій повисъ надъ грѣшною землею. Пересталъ плескаться народъ израильскій, умолкли беззаботные звуки веселья и смѣха, наступила страшная тишина. Но недолго продолжалась тишина: стоны и вопли огласили землю израильскую. Голодъ объявилъ свою диктатуру. Плакалъ мужъ, глядя на страданія любимой жены; рыдала мать надъ трупомъ послѣдняго ребенка; стонали безпомощно отцы семействъ. А голодъ все косилъ и косилъ свою обильную жатву и мало по малу добрался до дворца царя. «И сказалъ Ахавъ Авдію: поиди

по землѣ ко всѣмъ источникамъ воднымъ и ко всѣмъ потокамъ на землѣ, не найдешь ли гдѣ травы, чтобы намъ прокормить коней и лошаковъ и не лишиться скота», (3 Цар. 18, 5).

Смирился предъ волей Всемогущаго грѣшный народъ израильскій и слезы покаянія полились изъ его очей. Но не раскаялся злой беззаконный царь. Не могъ вынести онъ, что Илія не трепеталъ *) предъ нимъ, а обличалъ его всеародно. Ненавистны были ему эти обличенія пророка Божія, который то тамъ, то здѣсь, какъ рокочущій громъ, гремѣлъ, обличая беззаконія царя и царицы. Сколько разъ Ахавъ хотѣлъ схватить Илію и убить его, какъ убивалъ другихъ пророковъ Господнихъ и все не удавалось. Полція Ахава сбился съ ногъ въ поискахъ Илія. Повсюду шныряли передѣльные сыщики и жандармы, чтобы схватить пророка. Мало своего царства Ахавъ, посылалъ своихъ тайныхъ агентовъ за границу и тамъ искалъ Илію, отбирая подписки въ томъ, что Илія тамъ не было. За голову пророка назначены были громадные деньги, но Илія былъ неуловимъ, ибо рука Божія была съ нимъ. Царь все-таки не терялъ надежды поймать Илію. И на этотъ разъ Авдію было велѣно не только искать, но и обыскивать траву и всякій кустикъ надъ родничкомъ, не попадетъ ли на этотъ разъ ненавистный пророкъ. Какъ извѣстно, Авдія былъ комендантъ дворца и въ то же время заведывалъ сыскнымъ дѣломъ, что видно, какъ мы увидимъ ниже, изъ его признанія предъ пророкомъ; словомъ, онъ исполнялъ обязанности начальника жандармовъ. Типъ Авдія для насъ, сыновъ свободы, тѣмъ глубоко интересенъ. О немъ сказано, что онъ былъ *человѣкъ боленосный* (3 Цар. 18, 3) и *когда Іезавель истребляла пророковъ Господнихъ, Авдія взялъ сто пророковъ и скрывалъ ихъ по 50 человекъ въ пещерахъ и тпакахъ ихъ жалбомъ и водою*. Въ то же время этотъ Авдія нахо-

*) П въ дни свои Илія не трепеталъ предъ княземъ и никто не презвасмогъ его (Сирах. 43, 13).

дился на службѣ нечестивца Ахава и обязанъ былъ по долгу службы ловить и истреблять этихъ пророковъ. Тутъ невольно возникаетъ вопросъ, что заставляло Авдїя служить нечестивцу-царю. Вѣроятно то обстоятельство, что онъ былъ рабъ роскоши, сытости и комфорта. Авдїи имѣли барскія привычки, барскую обстановку; жена его придворная дама, тратила безъ счета на модныя платья, на шляпки, на брилліанты; вѣроятно дѣти воспитывались въ папескомъ корпусѣ, въ модныхъ институтахъ. На все это требовалась уйма денегъ и Авдїю нужно было служить, чтобы получать большое жалованье для покрытія всѣхъ этихъ расходовъ. Не разъ, надо полагать, зтоя вельможка, сиди одинъ въ своемъ богатомъ кабинетѣ, задумывался надъ своимъ положеніемъ, вставала передъ нимъ совѣсть и тихо и грустно говорила ему, что служба его Ахаву мерзость предъ Господомъ; не разъ онъ готовъ былъ снятъ съ себя блестящій мундиръ и бросить его въ огонь, и уйти туда, гдѣ скрылись одинокіе слуги, Божїи; но вотъ входила жена со счетомъ отъ моднаго магазина, или являлся сынъ и просилъ на обмундировку, по случаю производства въ офицеры, и тогда рѣшеніе свое Авдїи брать назадъ. Не разъ, подобно Ап. Павлу, онъ восклицалъ: бѣдный я человекъ; кто избавитъ меня отъ тѣхъ смертей? плотію я служу закону грѣха, а духъ, духъ—съ бѣглыми пророками въ пещерѣ.

II Какъ шло до того дня, когда верхомъ на лучшемъ конѣ онъ ѣхалъ впереди отряда для разсѣя травя и пророка. Кругомъ была сожженная солнцемъ степь, удрученный вѣтръ и тучи пыли висѣли въ воздухѣ и не давали возможности дышать. По обѣимъ сторонамъ дороги попадались скелеты павшихъ, отъ голода животныхъ; понуро бродили вокругъ этихъ скелетовъ изможденные голодомъ люди, каждо подбирая то, что осталось отъ шакаловъ. Ни одна зеленая былинка не радовалась взору, пересохла ручьи, пересохла и рѣки. Истомился отрядъ; пора на привалъ. Зорко смотрѣлъ вокругъ Авдїя, ища хоть какую нибудь тѣнь, хоть

каплю воды для отдыха. И вдругъ предъ нимъ неожиданно предстала величественная фигура грознаго пророка. II чудо, вѣсто того чтобы поить Илію и влечь къ Ахаву, Авдїи почувствовалъ себя пойманнымъ. Спрыгнулъ съ коня блестящій царедворецъ, задрожали и согнулись его колѣни и палъ онъ предъ пророкомъ. Не вѣра своимъ глазамъ, онъ спросилъ его: ты ли это, господннъ мой Илія? Илія сказалъ ему: я; пойдн, скажи господнну твоему: Илія здѣсь. Онъ сказалъ: тѣмъ я провинился, что ты предаешь раба твоего въ руки Ахава, чтобы умертвить меня. Живъ Господь Богъ твой: *нѣтъ ни одного народа и царства, куда бы не послала государь мой искать тебя, и когда ему говорили, что тебя нѣтъ, онъ бралъ клятву съ того царства и народа, что не могли отыскать тебя.* А ты теперь говоришь: пойдн, скажи господину твоему: Илія здѣсь. Когда я пойду отъ тебя, Духъ Господень унесетъ тебя, не знаю куда; и если я пойду уѣдомить Ахава и онъ не найдетъ тебя, то онъ убьетъ меня, а рабъ твой *богоблженнъ отъ юности своей.*

Любопытенъ этотъ діалогъ *) коменданта дворца, вооруженнаго съ ногъ до головы, окруженнаго отрядомъ солдатъ, — съ одинокимъ безоружнымъ пророкомъ, котораго Авдїи обязанъ былъ арестовать и не хотѣлъ этого сдѣлать, ибо боялся Бога болѣе-нежели царя. И царедворецъ Ахава вдругъ сталъ послушнымъ гонимомъ пророка.

Какъ извѣстно, съ того дня, какъ заключилъ Богъ небо, Илія поселился при устьцѣхъ горнаго ручья и въ этой Божїей гостинницѣ прожилъ три года въ общенїи съ природою, Богомъ, и Его тварью. Въ это время онъ съказалъ о себѣ словами поэта:

Завѣтъ предвѣчнаго грана,
Мнѣ тварь покорна тамъ земная
И звѣзды слушаютъ меня,
Лучами радостно играя.

*) Разговоръ двухъ лицъ.

Хорошо, весело и уютно было ему в гостях у Бога, как будто у милого друга. Великий другой на его мѣстѣ оставался бы тамъ безъ заботы всю свою жизнь въ снотости и безопасности. Но пророкъ имѣлъ великое сердце, изъ этого сердца точилась, не изсыкая, любовь къ своему народу. Пророкъ постоянно былъ наполненъ святымъ безпокойствомъ за участь хотя и беззаконнаго, но все же родного народа, обреченнаго на голодную смерть. Частенько покидалъ онъ свой безопасный пріютъ, спускался въ населенныя долины, заходя въ хижины жителей, гдѣ видѣлъ страшныя картины голода. Однажды такимъ образомъ зашелъ онъ въ осиротѣлую семью, потерявшую во время голода кормильца-отца, гдѣ мать вдова съ трогательной покорностью волею Божіей сказала ему, что у нихъ пища только на одинъ день: *приготовлю это для себя и для сына моего, съядимъ это и умремъ*. Не выдержавъ пророкъ вида народнаго бѣдствія и рѣшилъ выпросить у Бога помилованія Израиля. Илия зналъ, что Вѣчный Богъ, котораго онъ всю жизнь своею такъ беззаветно любилъ, не откажетъ ему ни въ чемъ. И вотъ онъ получаетъ отъ Бога обѣщаніе помилованія, исполняется силою духа и смѣлымъ, и могучимъ идетъ къ Ахаву объявить милость Божію. Тутъ то и произошла описанная встрѣча съ Авдіемъ. Облеченный властью свыше, онъ приказываетъ Ахаву собрать всѣхъ учителей дни на гору Каримия, чтобы явить имъ и всему народу безпредѣльное могущество Божіе. Достоинно глубокаго удивленія, что царь Ахавъ при первой встрѣчѣ назвалъ Ілію смутнымъ народникомъ и имѣлъ уже на утѣ заковать его въ кандалы, но лишь только услышалъ громовый голосъ пророка, голосъ, въ которомъ звучали сила и власть *не земная*, онъ почувствовалъ ужасъ въ сердцѣ своемъ и какъ виноватый школьникъ сѣбѣ исполнить всѣ приказанія пророка. Пророкъ имѣлъ великую мысль очистить народъ отъ учителей лжи, призвать его къ всеобщему раскаянію, освятить его своею молитвою, чтобы онъ былъ достоинъ при-

нять драгоценный даръ отъ Господа — дождь на землю. И когда по повелѣнію царя собрались архіереи лжи и весь народъ, Ілія совершилъ свое великое чудо надъ жертвою: *И испали огонь съ неба и пожралъ все сожженіе и дрова и камни и прахъ и поглотилъ воду, которая была во рѣкѣ* (3 Цар. 18, 38). Увидѣлъ народъ всемогущество Божіе, *палъ на лице свое и сказалъ: Господь есть Богъ*. И возревновалъ Ілія о славѣ Единаго Вѣчнаго и истребилъ у потока Киссона восемьсотъ пятьдесятъ человекъ архіереевъ лжи.

Здѣсь мы остановились на тѣхъ интересныхъ и глубоко назидательныхъ для насъ отношеніяхъ, какія были между Богомъ и его пророкомъ. Эти отношенія поражаютъ тѣмъ, что Ілія и Богъ не были какъ *рабъ и господинъ*; нѣтъ, это были безконечно преданные, безконечно любящіе одинъ другого *друзья*, при чемъ очень трудно рѣшить, кто изъ нихъ болѣе любилъ другого Богъ ли Ілію или Ілія Бога; казалось, что они хотѣли превзойти въ любви другъ другу. Съ одной стороны человекъ-пророкъ, отдавшій всю свою жизнь на служеніе Богу, выступающій *одинъ съ мечемъ въ рукѣ* и со словомъ истины на устахъ противъ толпы учителей лжи, не страшась ни гнѣва царскаго, ни блестящихъ лавъ его солдатъ, стоящихъ вокругъ. Съ другой стороны Вѣчный Всемогущій, спасающій своего друга изъ рукъ нечестивца-царя, повелѣвающій воронамъ *носить* ему пищу, замыкающій и отмыкающій по его просьбѣ небо и *висюлькающій* огонь на жертвенникъ, *вскрѣсавшій* водою. Есть что-то торжественное, свѣтлое и безмѣрно радостное въ этой дивной дружбѣ Создателя и его твари. Отъ этой дружбы вѣетъ обѣтомъ безсмертія, обѣтомъ негнѣннаго вѣнца.

Но возвратимся къ нашему повѣствованію. «Между тѣмъ, говоритъ летописецъ, небо сдѣлалось мрачно отъ тучъ и отъ вѣтра, и пошелъ большой дождь. Ахавъ же сѣлъ на колесницу, *замыкалъ* и поѣхалъ въ Пареель. И была на Іліи рука Господня, онъ опоясалъ чресла свои и бѣжалъ передъ Ахавомъ до самаго Парееля».

Когда послѣ трехлѣтней засухи полилъ дождь на бѣдную землю; когда все живущее жадно ловило драгоценную влагу, благословляя Бога, когда птицы радостными хоромъ защебетали на деревьяхъ, а на улицахъ еще радостнѣе щебетали дѣти, бѣгая и суетясь около бѣгущихъ ручейковъ; когда вся природа воскресла и заливала, минута была настолько потрсающая, что растопилось злое сердце царя и онъ *залакалъ*. Пророкъ же, видя ликование народное, слыша вокругъ себя клики восторга, почувствовалъ въ себѣ такую легкость и силу, какъ будто у него отросли крылья и онъ, какъ рѣзвая лань, бѣжалъ впереди быстроногихъ коней Ахава. А кругомъ неслышнимо возгласы родного народа: Илія далъ дождь, Илія далъ дождь! Долой Ваала, Господь есть Богъ!

Въ эту минуту пророкъ подумалъ, что наконецъ цѣль его жизни достигнута: ложь обличена и низринута и почитаніе Единого Бога восстановлено, и упорчѣно. Вааль осмѣлянъ, а Единый Вѣчный прославленъ. И высшее счастье, счастье великихъ душъ наполняю его сердце и лилось черезъ край, какъ лилась вода изъ переполненныхъ береговъ...

Но горько опився пророкъ; въ эту минуту онъ забылъ слова своего мудраго предшественника, что *силы человеческіе — суета, что они легче мустоты* и что нѣтъ въ нихъ спасенія.

Горьчайшее разочарованіе ждало его впереди. Когда Исаавель, жена Ахава, узнала о смерти своихъ любовниковъ жрецовъ, съ которыми она любила насыщать свое сладострастіе въ стѣнахъ дворца Израеля и которыхъ она такъ баловала за ихъ ненасытную похоть*), — то все существо ея наполнилось ядомъ злобы и желаніемъ мести ненавистному Илѣ. Не успѣлъ еще Ахавъ войти во дворецъ и перебѣнить мокрое платье, какъ царица толпула на него своимъ золотымъ каблучкомъ и сейчасъ же

*) У которыхъ плоть — плоть ослиная и похоть какъ у жеребцовъ. (Лезек. 23, 20).

приказала изготовить указъ объ арестѣ и казни Иліи. И Ахавъ, находившійся подъ башмакомъ жены, безпрекословно исполнилъ просьбу царицы. Любопытный былъ господишь этотъ Ахавъ: за часъ передъ этимъ онъ плакалъ отъ униженія при видѣ чудеса пророка, а теперь безъ смущенія подписываетъ указъ о смерти этого же пророка. Нилкая душонка, жажкая игрушка въ рукахъ безпутной женщины. Но указъ готовъ: застучалъ телеграфъ, полетѣли предписанія исправникамъ о задержаніи Иліи; поскакали во есъ уголки царства шпионы, переодѣтые жандармы, за границу отправлены секретные агенты на поиски Иліи. Мужикамъ была объявлена награда за выдачу Иліи; стражникамъ было предписано строго слѣдить за каждой избой, не скрывается ли въ ней Илія. Но что всего печальнѣе, это то: тѣ самые люди, которые вчера возглашали: Илія далъ намъ дождь, вчера лбызали слѣды ногъ его, нынѣ предлагали свои услуги полиціи и за три цѣлковыхъ готовы были продать Илію. И позналъ пророкъ въ этотъ день всю видость, всю подлость сиюмъ человеческихъ, понялъ, что никакое чудо Божіе, явленное предъ ихъ глазами, никакое благодѣаніе не въ силахъ возвысить духъ и очистить сердца этихъ людей отъ пороковой совѣсти. Жадная, трусливая, алчущая только хлѣба и зрѣлища, сегодня кричащая „санавъ“ своему избавителю, а завтра распинающая его, эта толпа могла внушить только омерзеніе и безцѣнную горестъ въ душѣ пророка. Онъ ли не любилъ эту толпу, онъ ли не молилъ за нее Создателя, онъ ли не рисковалъ для нея жизнью и что же? не нашлось ни одного мужественнаго добровольца, чтобъ укрыть пророка въ стѣнахъ своихъ. И онъ, вчерашній герой и избавитель народный, принужденъ былъ опять бѣжать и скрываться въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ, какъ преступникъ. Не выдержала этого испытанія великая душа пророка, и могучую грудь его потрясла рыданія великой скорби, и крикъ отчаянія вырвался изъ этой груди: довольно уже Господи, возьми

душу мою, ибо я не лучше отцов моих. И полетѣлъ этотъ вошь къ престолу Вѣчнаго и спросить Вѣчный своего друга: что ты здѣсь Илія? И палилъ Илія свою горькую жалобу: возревновалъ я о Господѣ Богѣ Саваофѣ, ибо сыны Израилевы оставили заветъ Твой, разрушили Твои жертвенники и пророковъ Твоихъ убили мечемъ; остался я одинъ, но и моея души ищу, чтобы отнять ее, (3 Цар. 19, 4 и 10). И восхотѣлъ Господь утѣшить душу своего измученнаго ратника и прошии предъ глазами пророка картины грознаго величія силы Господней: *вспѣть, раздирающей горы и сокрушающей скалы, землетрясеніе и огонь вулкана*. И сказала ему Господь: *не въ бурѣ, не въ землетрясеніи и не въ огнѣ сущность моя, но въ вѣяніи тихаго, освѣжающаго вѣтра, въ свѣтлой гармоничной красотѣ природы*. И пронесса баюкающей шелесть тихаго вѣтра и почувствовалъ Илія на челѣ своемъ лобзаніе Вѣчной Негѣйной Красоты и Вѣчнаго Могущества, и вздохъ исцѣленія, вздохъ облегченія вылетѣлъ изъ груди пророка, и свѣтло, и тепло стало на душѣ его, какъ будто во дни далекаго дѣтства на колѣняхъ у любящей матери.

Кромѣ этого пророкъ былъ утѣшенъ еще тѣмъ, что получилъ отъ Бога порученіе короновать двухъ мстителей (Иуия и Азаила) за поруганное имя свое, за отнятую жизнь и за оскорбленную честь вѣрныхъ служителей своихъ.

Міамъ дожидѣлъ до тѣхъ дней, когда надъ Ахавомъ совершилось мщеніе и на его мѣсто вступилъ иной царь—Охозіа; но и этотъ поступать по царски и дослалъ отряды жандармовъ по 50 человекъ, чтобы привести Илію. Только командиры этихъ отрядовъ не были такъ мудры и проникательны, какъ Авдія, они не усвоили сердцемъ своимъ, что значить: кесарево — кесареви, а Божіе—Богови, они были болѣе ретивы для исполненія воли земнаго царя, нежели небеснаго и конечно получили по заслугамъ своимъ. (см. 4 Цар. 9, 10, 11, 12 и 13).

Но повѣствовать объ этихъ ретивыхъ служакахъ не входитъ въ нашу задачу. Нашей цѣлью было показать, что истинная любовь къ Богу сильныхъ душъ не есть любовь раба къ господину, а любовь *смыла къ отцу*. Эта любовь можетъ такъ возвыситься человека, что изъ сына овъ превращается какъ бы въ *друга Божія*, какъ это и было съ Иліею, съ Моисеемъ, Іовомъ и другими, которые также были *наречены друзьями Божиими*. Сильныя души идутъ къ престолу Вѣчнаго смѣло и открыто, какъ львы, но не всѣ способны быть смѣлыми, какъ львы; есть и нищіе духомъ, люди, робкіе сердцемъ, — но также любяще Бога и стремящіяся къ Нему. Но эти уже не идутъ смѣлою поступью, а прибравшись ко Господу по кустикамъ и камешкамъ, извиваясь, какъ ужи (какъ мудрые змѣи). Къ такимъ людямъ принадлежалъ и нашъ Авдія, который хотѣ и не былъ такъ смѣлъ и смелъ, какъ его современникъ Илія, но зато съ мудростью змѣи рѣшилъ шекотливую задачу воздавать Кесарево—кесареви, а Божіе—Богови, и конечно у престола Вѣчности свидѣлся съ Иліею еще разъ. Подобная же задача влечетъ многія души молодыхъ людей, и этимъ то душамъ можно бы посовѣтовать, *если они сильны*, поучиться у Илія; а *если робки и боязливы* (какихъ разумѣется больше), то у Авдія. И если мы обратимся къ исторіи духовнаго христіанства, то увидимъ, что большинство нашихъ старцевъ рѣшало этотъ вопросъ въ духѣ Авдія.

Заканчивая наше повѣствованіе, мы желали бы обратить еще вниманіе нашихъ читателей на окончаніе земнаго поприща пророкомъ Иліею. Послѣ смерти Ахава, пророкъ еще долго скрывался въ горахъ отъ его сына Охозіа, долго еще имѣлъ дѣло съ жандармами и всякими шпиками, пока наконецъ не притомился его рѣзные ноги и, не настала часъ разлуки съ грѣшною землею. Разлука эта была особенная, не такая, какъ у прочихъ людей. Великій Другъ Небесный съелъ дни пребыванія своего друга на землѣ и нашелъ что ихъ достаточно. И услы-

шалъ Илія голосъ Друга: довольно, дорогой мой старичекъ, топтать тебѣ грязную землю, довольно смотрѣть на злыя дѣла ея; усталъ ты, пора ко Мнѣ на отдыхъ. Иди, другъ, за Иорданъ, тамъ я прислалъ за тобою подводу.

И пошелъ Илія съ Елисеємъ за Иорданъ. Небольшая семейка святыхъ (сыновъ пророковъ) провожала ихъ. Эти святые знали, что старый учитель ихъ скоро будетъ взять отъ нихъ.

Когда они съ Елисеємъ шли дорогою и разговаривали, вдругъ явилась колесница огненная и кони огненные; и разлучили ихъ обоихъ. Елисей же смотрѣлъ и воскликнулъ: отецъ мой, отецъ мой!.. И схватилъ онъ одежды свои и разодралъ ихъ на двѣ части. И поднялъ Елисей милость Илія, упавшую съ него... (4 Цар. 2, 11, 12 и 13).

Здѣсь должно поразить наше вниманіе не „колесница и кони“, ибо колесницъ и коней посылаютъ за друзьями и земные друзья; въ этомъ *нѣтъ ничего удивительнаго*, а то, что пророкъ, короновавшій царей, пророкъ, предъ которымъ трепетали вельможи и князья, этотъ пророкъ прожилъ всю свою жизнь такимъ бѣднякомъ, что на память своему любимцу Елисею только и могъ оставить милость одну—этотъ старый впунишко, который составлялъ все его богатство на землѣ. Таковъ то примѣръ безкорыстія оставилъ Илія своему ученику. Бережно, какъ драгоценную святыню, какъ послѣднее завѣщаніе, принялъ Елисей эту единственную одежду своего учителя. Только теперь Елисей увидѣлъ все величіе, всю чистоту души его, только въ эту минуту онъ постигъ великій секретъ *быть бѣднымъ, но вѣкъ обладать*. И снизошла на него власть неземная и почувствовалъ въ себѣ Елисей духъ и силу Илія и стала:

Завѣтъ Предвѣчнаго храня,

Ему послушна тварь земная.

И покорно раздвинулъ предъ нимъ свои быстрыя волны красавецъ Иорданъ...

Дав. Вас. Зайцевъ.

С. Шехманъ, Тамб. губ.

Объ истинѣ.

Не разъ спрашивала душа моя, что такое истина? истина есть красота, слышалось въ отвѣтъ. Я сталъ присматриваться къ красотѣ, изучалъ ея тонкіе изгибы и увидѣлъ, что красота не въ истинѣ.

Истина—жизнь, подсказывало сердце. Я вслѣдовалъ жизнь, многое узналъ въ ней и не нашелъ истины.

Духъ мой томился, не давалъ покою сердцу моему оны, спрашивалъ, что такое истина? Слово, говорили древніе. И полюбилъ я слово. Всѣмъ сердцемъ привязался къ нему, взошелъ въ царство словъ. И спрашивалъ духъ мой: что такое истина? Много я слышалъ, красивыхъ и умныхъ словъ, но не нашелъ въ нихъ истины. «Лязьками ангельскими научитесь говорить, но не имѣя любви, ничто всѣ слова ваши». Истина—молчаніе, подумалъ я. Молчаніе, которое разрушало власть слова; и я понялъ, что молчаніе—вечная ступень всякаго слова: гдѣ молчаніе, адъ слово становится дѣломъ. Тамъ рождается истина, гдѣ умираетъ слово.

И снова я думалъ объ истинѣ, чтобы во всей полнотѣ постигнуть тайну ея. Познаніе истины руководило духомъ моимъ, и я понялъ, *истина то, чего нѣтъ на землѣ, но что должно быть*; и услышалъ и моленіе людей: «да придетъ царствіе твое, какъ на небѣ, такое и на землѣ». И я сказалъ въ сердцѣ своемъ, истина есть то, о чемъ молятся люди; я сталъ звать людей къ молчанію, какъ къ порогу истины, но люди боялись молчанія, не шли на зовъ мой; слова ихъ служили щитомъ имъ; они прятали за словами выгоду души своей.

Истина, ты понятна тому, кто позналъ тебя, тебя нельзя заключить въ форму, потому что *форма—не истина*. Въ истинѣ разрушаются формы.

Люди воздвигли законъ, но въ истинѣ нѣтъ закона, и ея нельзя подвести подъ законъ, въ ней умираетъ всякій законъ; истина не обязательство; она не хочетъ принужденія. Истина

есть разумъ Творца; тотъ зветъ истину, кто исполняетъ волю Его; гдѣ есть «*долженъ*», тамъ нѣтъ истины. Истина поступаетъ такъ, потому что она не можетъ поступить иначе. Истину можно познать и одному, но двое могутъ показать ее миру, потому что истина не слово, а *дѣло*, но миръ можетъ и не принять истину и прибѣгнуть къ кресту вмѣстѣ съ ложью. Истина не любитъ *словъ* и слова боится истины. Писать спрашивалъ у Христа объ истинѣ, но Христосъ не отвѣтилъ на слова его.

Долго я думалъ надъ словомъ «истина» и ходилъ по землѣ, все искалъ ее, но рѣдки асходы сѣмянъ истины во ивѣй человечества и вынуть нѣжные побѣги, не имѣя своего повторенія. Несешь труженникъ на гору иосу свою, крутъ подъемъ, грутъ таетъ внизъ, врѣзался въ шею ему, и падаетъ труженникъ отъ тяжести своей и опять встаетъ, чтобы ити и снова упасть. *Взывать о помощи* не истина, но *откликнувшійся на призывъ*, близокъ къ истинѣ, но не полнота истины. *Истина—свободное, непринужденное проявленіе любви къ страданію и тяжести другому*. Истина—запахъ цвѣтка, свѣтъ и теплота солнца; кто просилъ у цвѣтка аромата его? Цвѣтъ и запахъ это жизнь его; кто вставлялъ солнце лить лучи его на насъ? Горѣние и свѣтъ—жизнь солнца. Кто живетъ въ истинѣ, тотъ, не зная ея, исполняетъ законы истины. Если прознаетъ истину сильный и молча соединитъ силу свою со слабостью слабого и почувствуетъ слабый—стало легче ему, улыбнется душа его лучу солнечному другой души. Истина родила улыбку эту. Электрическая искра рождается отъ соединенія элементовъ; истина—отъ соединенія душъ. И я понималъ, что *истина есть чудо; одно въ другое притворяющее, одно съ другимъ, соединяющее*. Истина есть *любовь смерти*; кто въ истинѣ тотъ не умереть. Жаль челоука, любилъ себя; умерь, и любовь его умерла вмѣстѣ съ нимъ. Кто любить, тотъ разрушаетъ власть своего тѣла; онъ любовью своею живетъ во многихъ; умираетъ, а любовь его живетъ, потому что тѣло его было временной квартирой для духа любви; духъ, познавшій истину, дѣлается свободнымъ;

онъ разбиваетъ проклятіе плоти, побѣждаетъ смерть, свободно переходитъ изъ одного тѣла въ другое. Переходы его безъ конца. Истину нельзя понять тѣломъ, она—*не тѣло*; ее нельзя понять разумомъ, она—*не разумъ*. Ее нельзя понять мудростію мудрыхъ, она—*не мудрость*. Истина—дыханіе неба, свѣтлая радость Бога, утренняя улыбка цвѣтка, ясныя капли росы, утоляющія жажду растений.

Иосифъ Карякинъ.

Ст. Невинномисская, Владивлвкс. ж. д.

Евангеліе.

Когда сосудъ твоихъ страданій
Наполненъ будетъ черезъ край,
Когда различныхъ рядъ исканій
Тебѣ не дастъ душевный рай;

Когда печаль, нужда и горе
Сосутъ и гложутъ сердце, грудь,
Когда поймешь неправдѣ море,
Когда несносною жизни путь.

Тогда восьми, ты, книгу эту,
Ее читай ты безъ конца,
Ты въ ней найдешь дорогу къ свѣту,
Дорогу къ Богу, въ небеса!

Ты ясно, ясно въ ней увидишь
Смыслъ настоящей биты,
И дивный голосъ въ ней услышишь:
«Люби другихъ, какъ и себя!»

Тогда и жаны сей тревога
Далеко тотчасъ отлетитъ,
Тогда постыгнется духомъ Бога,
И радость душу окрылитъ...

Алексій Серг. Бенедиктовъ.

Село Пришибъ, Астраханской губерніи.

О Совершенствѣ.

«Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ Вашъ небесный»; Какое малое ласковое слово! Сколько въ немъ красоты и мощи духа! Какой прекрасный и славный путь лежитъ предъ человѣкомъ! Ити къ совершенству, которому нѣтъ границъ! Слабому, маленькому человѣку, незамѣтной точкѣ на землѣ дано право быть совершеннымъ, какъ и Богъ, одно имя котораго—великая тайна; всѣ міры—слабое отраженіе Его и вотъ человѣкъ имѣетъ право и долженъ стремиться быть подобнымъ ему. Предѣлъ совершенства—нѣтъ силы его обнять, скажетъ человѣкъ; но стоять ему на мѣстѣ нельзя, хотя бы съ благоговѣніемъ передъ Его величіемъ. Дерзость въ исканіи Его, даже до борьбы съ Нимъ,—милѣ Ему, чѣмъ неподвижное восхваленіе. Быть странникомъ на пути къ Нему, вѣчное устремленіе духа—истинная цѣль для человѣка. Терять и находить, падать и опять вставать, сомнѣваться и снова вѣрить, только не стоять на одномъ мѣстѣ въ привыч-ной обстановкѣ обрядности и догмата! Ити къ Нему—въ этомъ духовный ростъ истинно-религіознаго человѣка, одно мышленіе замѣнять другимъ, одну правду—болѣе совершенной правдой и такъ до конца, до предѣла абсолютнаго, до сліянія съ нимъ. Истинная радость для христіанина—это радость достиженія; конечное торжество духа—въ совершенствѣ, а пока нѣтъ совершенства, не можетъ быть истинной радости на землѣ; въ это время страданіе и скорбь сомнѣвающегося—лучшая радость. «Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся». Гдѣ же совершенство? спрашиваетъ усталое сердце, жаждущее покоя. Тамъ, говоритъ апостолъ: «Гдѣ не будутъ другъ друга учить, говоря познай Господа»; но это не значитъ, что не надо учиться; учиться надо, чтобъ достигать и достигнуть. «Въ законѣ и правдѣ его учитесь и день и ночь». «Познавайте истину и истина сдѣлаетъ васъ свободными». Индійскіе мудрецы, достигая шиваны, часто уходили въ пустыню, не желая учить и учиться; въ тишинѣ и въ молча-

ни проводили время, созерцая красоту безконечнаго. Какъ же намъ сдѣлаться совершенными и быть подобными ему. Кому принадлежать Отецъ небесный? Всему міру! Если человѣкъ будетъ подобенъ Ему, онъ долженъ принадлежать не себѣ, или своей семьѣ, а всему міру; если же человекъ найдется подлѣ законамъ известного постановаенія, или толка известной группы людей, онъ не воплощаетъ цѣлаго, поэтому онъ еще не подобенъ Отцу небесному, въ немъ нѣтъ высшей свободы, о которой вѣщаетъ Христосъ: «познавайте истину, и она сдѣлаетъ васъ свободными». Совершенство есть двигатель развитія личности и цѣлаго міра. Религія, наука, искусство—это пути, пролагаемые человѣкомъ для достиженія совершенства, и человѣкъ идетъ черезъ тайны вселенной, чтобъ соединиться съ первоисточникомъ творческаго начала. Путь къ совершенству—знаніе; онъ начинается отъ точки нашего временнаго бытія и идетъ во всѣ стороны къ безконечному небытію. Первая ступень—отрицаніе своего «я» и міра, послѣдняя ступень есть водвореніе своего «я» въ міръ, какъ единственнаго наследника творческихъ силъ своего отца.

От. Невинномисская, Кубан. обл.

Иосифъ Карлыкинъ.

Молодое Собраніе.

Важной вопросъ.

— Се, оставляется вамъ домъ
вашъ пустъ.

Матв. Гл. 23, ст. 38.

Весна и лѣто текущаго года въ «Разказовской» общинѣ духовныхъ христіанъ Тамбов. губ. ознаменовались грустными явленіемъ, описанію котораго и посвящаются нѣсколько строкъ на страницахъ «Дух. Христіанина»: повемному оставалось и теперь совсѣмъ прекратило свою самообразовательную дѣятельность наше молодое собраніе. Причиной этого является,

го первых, слишком халатное отношение къ этому важному дѣлу старцевъ, которые на утреннемъ воскресномъ собраніи назначаютъ молодое собраніе въ часъ дня, но потомъ оказывается, что не только другіе, но даже дѣти назначавшихъ не явились на собраніе.

— Мы играли вамъ на свирляхъ
и вы не плакали: мы были баллы не-
человѣчья плесни и вы не рыдали.
Мате. Гл. 11, ст. 17.

Обыкновенно наша молодежь замѣняетъ молодое собраніе или гуляньемъ, или же просто бездѣльнымъ сидѣньемъ дома. Въ дни нашей жизни молодымъ людямъ не возбраняется и въ картенки рваться, тѣмъ они и занимаются весьма аппетитно, замѣняя этимъ «развлеченіемъ» молодое собраніе. Лото и шашки, «двадцать-одно» и «темную» — можно встрѣтить среди молодежи во многихъ семействахъ духовныхъ христіанъ. Въ домахъ А. И. Ж., А. М. Ж., В. Н. Ж., С. М. П., которые считаются духовными христіанами перваго ранга, на тысячу ладовъ режутъ и пишатъ граммофоны, гдѣ церковное «Отче Нашъ» смѣняется «Лѣсной сказкой», «Тоской по роднѣ», «Каширскимъ», «Коробушкой» и пр. и пр. до трехсотъ всевозможныхъ вальсовъ, танцевъ, пѣснь... Какое богатое разнообразіе. «Даже величайшаго во Израилѣ композитора и псаломщика Давида перепрогрессировали количествомъ вдвое».

Господи! «Не оброемъ ли ста-
мя съяла Ты на поля Твоя?» От-
куда же на нелѣ плесель?
Мате. Гл. 13, ст. 27.

независимо отъ сего, среди многихъ духовныхъ христіанъ Разказовской общины въ модѣ послѣдняго времени и «горюха» — водочка, это грозная самодержавная царица Русской земли...

Впрочемъ, семейства духовныхъ христіанъ, потребляющія «вино глумиво и сакѣру буйну», считаются уже негодными отбросами нашей общины, но этихъ семействъ не мало и чуть-ли не большая часть всѣхъ, значущихся въ метрической книгѣ...

— Господи же ея сказала ему
въ отвѣтъ: «Луквой рыбъ и лютной».
Мате. Гл. 23, ст. 26.

При такихъ и многихъ, симъ подобныхъ, ирраіе неблаговидныхъ условіяхъ, духовная жизнь Разказовской общины уже не можетъ идти тѣмъ обычнымъ нормальнымъ путемъ, какимъ шла въ доброе прошлое время, нѣсколько лѣтъ назадъ. Въ виду позволения себѣ даже старцами нѣкоторыхъ или вышеоначенныхъ слабостей, имъ съ молодежью уже не приходится считаться, такъ какъ имъ личныя слабости, ихъ «бревно въ своемъ глазу» не даетъ имъ возможности показать «сучекъ въ глазахъ нашей молодежи». Поэтому наше подростокое поколѣніе произвольно оставлено на свое усмотрѣніе, но это поколѣніе, какъ «еще не пришедшее «въ разумъ твердый» — глубоко увяклось современное «роскошью злобнаго міра», опускающей ихъ духовный уровень все ниже и ниже на самое дно безнравственности и духовнаго тупоумія». И скучно, и грустно душѣ и некому руку подать», руку помощи, которая избавила-бы наше юное поколѣніе отъ нравственнаго паденія...

— Но Иисусъ сказалъ: пустите
дѣтей и не препятствуйте имъ при-
ходить ко Мнѣ, ибо таковыя есть
Царство Небесное.
Мате. Гл. 19, ст. 14.

Всего болѣе въ подвѣ молодого собранія у насъ потрудились уважаемый Максимъ Петровичъ Желтовъ, такъ сильно желающій объединить нашу молодежь въ кружокъ. По его инициативѣ у насъ уже много разъ возникало молодое собраніе, но изъ старцевъ этимъ благимъ начинаніямъ нашей молодежи сочувствовали очень немногіе, да и тѣ, при малѣйшей неудачѣ «прятались въ кусть». Нѣкоторые явно порицали молодыхъ людей за допущеніе пѣнія духовныхъ пѣсень и чтенія моральныхъ разказовъ лучшихъ русскихъ писателей, но не входящихъ въ составъ Библии и посему нашимъ старцамъ негодныхъ. Этими повѣствами, однако, укоренить молодое собраніе не удалось; такъ неужели его возможно возстановить при болѣе однообразной постановкѣ въ пѣніи и чтеніи?

Некоторые-же братья весьма красноречиво толкуют, что не так поставлено молодое собрание, что-де такъ да вотъ такъ нужно, но сами палецъ о палецъ не шевельнутъ въ пользу великаго дѣла религиозно-нравственнаго воспитанія своихъ-же дѣтей. Конечно, нѣтъ даже сомнѣнйя въ томъ, что «дѣло не такъ поставлено», когдѣ фактъ цѣлаго ряда неудачъ на лицо, но нужно-же искать болѣе лучшую организацію, нужно-же не словомъ только, но и дѣломъ поработать надъ восстановленіемъ день-о-дня все болѣе и болѣе падающей нравственности нашей молодежи, нашихъ дѣтей? Неужели-же наши старцы ждутъ отъ молодежи какую-то духовную контр-революцію, съ полнымъ поверженіемъ во прахъ всего стараго, отжившаго, потерявшаго силу? Увы — напрасное ожиданіе. «Юнымъ силамъ гулянье, или вѣрнѣе—безтолковое, безцѣльное топтанье на определенной для этой пустой цѣли площадке, картенки, лото, «темная» и «двадцать-одно» и сему подобное, такъ пришлось по вкусу, что положительно нѣтъ желанія воевать за поправу своей нравственности и еще многіе изъ нихъ съ достоинствомъ говорятъ всемогущимъ, дѣлающимъ попытку къ восстановленію *молодого собранія*: «сдѣлайте что-нибудь такое, очень интересное, чтобы само-собой явилось желаніе ходить на *молодое собраніе*», на что въ большинствѣ случаевъ отцы и могутъ только сказать: «выспать вамъ безепокойной *внѣшности* или просто апатично *охлаждающуюся* рукой. Сильнымъ тормазомъ еще служить укоренившееся среди молодежи убѣжденіе въ томъ, что «считаемо нвѣ Свящ. Писанія должно быть и выполняемо на дѣлѣ, дабы не быть *индеферомъ*», что положительно заставляеть оставить въ *локоть* Св. Писаніе и потопнуть въ плотскомъ забвеніи о немъ...

— *Вы—солъ земли. Если-же солъ потеряетъ силу, то чѣмъ содѣлаетъ ее солоню? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выроститъ ее вновь на исправіе людья.*

Матѣ. Гл. 5, ст. 13.

Вопросъ о воспитаніи нашего юношества въ религиозно-нравственномъ духѣ—это одинъ изъ самыхъ важныхъ и

неотложныхъ вопросовъ, должный немедленно-же подвергнуться всестороннему обсужденію всеми родителями, при живѣйшемъ участіи лучшихъ силъ духовнаго христіанства. Необходимо и интересное найти, и чиняемое сдѣлать возможными исполнять, и, отложивъ пока воспроизводители «Камаринскаго» и «Коробушки» подъ лавку, энергично заняться излѣченіемъ этого большого мѣста, такъ-какъ съ воспитаніемъ нашего юношества тѣсно и неразрывно связано все будущее духовнаго христіанства.

А. Петровъ.

С. Разказово, Тамбовской губ.

Бѣсѣда о потерянной драхмѣ.

«Внѣшній народъ мой закону моему: отерю уста мои въ притчи, что слышали мы и узнали; и отцы наши разсказывали вамъ; не скроемъ отъ дѣтей своихъ, чтобы знали грядущій родъ. Дѣти, которыя родятся, чтобы и они въ свое время возвѣщали своимъ дѣтямъ. Псал. 77.

Имѣю все усердіе писать вамъ, возлюбленные старцы и блюстители стада Христова. Я имѣю искреннее желаніе и любовь къ своему духовному братству; поэтому обращаю сердечное вниманіе на наши немощи и слабости въ духовномъ служеніи, отъ чего является потеря среди нашихъ братьевъ въ лицѣ церкви и отдѣльно каждаго члена за наше нерадіе и охлажденіе. Я обращаю вниманіе всего нашего, Богомъ возлюбленнаго братства, на притчу Господа Нашего Иисуса Христа о *потерянной драхмѣ*, гдѣ Онъ сказалъ, что если женщана имѣеть десять драхмъ и потеряетъ изъ нихъ одну, не валяжеть ли свѣчу и не станеть ли мести комнату и искать тщательно, пока не найдетъ.

Подъ *драхмою* любезные братья и сестры, мы должны разумѣть подобіе души чловѣка.

Первоначально Богъ запечатлѣлъ налицысю Великаго Царя,

т. е. Богъ сотворилъ человѣка по образу Своему (Бытiе 1 гл., 27 ст.), но паденiемъ Адама грѣхъ едеа не изгладилъ на немъ надписи образа Царя Небеснаго.

Премудрость изображаетъ собою мать, а *жена, пощрипавшая драхму*, означаетъ церковь. Есть двѣ монеты, или иначе два образа. Одна монета изображаетъ образъ Божiй, а другая—образъ мiра сего.

Невѣрная душа имѣетъ образъ этого мiра, а вѣрная и любящая Бога, имѣетъ образъ Бога Отца, черезъ Господа Иисуса Христа.

Подъ *свѣчю* мы должны разумѣть слово Божiе (Мат. 5 гл., 13 ст.). Ее зажигаетъ церковь и ею освѣщаетъ, такъ какъ въ этомъ состоитъ ея служенiе слову, дабы при свѣтѣ этого пламени церковь обрѣтала заблудшихъ и грѣшниковъ. И когда освѣщается *внутренняя комната*, т. е. просвѣщаются у человѣка сердечныя очеса, тогда онъ во свѣтѣ его увидитъ свѣтъ. Съ этою свѣчю онъ начинаетъ очищать комнату и убирать ее; въ немъ начинается страшное возмущенiе и переноротъ его душевной жизни на путь духовный. Такъ всегда обнiвается Евангельская Жена, что она возмущаетъ этимъ мiръ (Дѣян. апос. 17 гл., 6 ст., Откров. 11 гл., 10 ст.); она несетъ эту свѣчу Господню среди этого мѣтежа, но не становится ее подъ сосудъ или подъ кровать, а свѣтитъ всѣмъ въ домѣ и ищетъ потерянную драхму и безпокоится, пока не найдетъ. Въ притчѣ о потерянной овцѣ Пастухъ идетъ за овцою заблудившею *въ пустыню*, во въ притчѣ о драхмѣ драхма потерянная находится не внѣ комнаты, а *внутри*. Драхма обрѣтается тогда, когда въ человѣкѣ обновляется подобию Его Творца. Онъ остался бы помяченнымъ и поврежденнымъ образомъ, если бы она Евангельская жена не за свѣтила свѣтальникъ, т. е. не воплотилась бы премудрость, не вымела бы храниву и не нашла бы потерянную драхму, т. е. свой образъ, омрачившiй прирожденную ему красоту, покрывшуюся нечистою корою грѣха; но найдя драхму, премудрость извлекла ее пѣз праха и возвратила ей первоначальное достоинство ея—свѣтозарную славу. *Свѣча, возжигаемая*,

естъ таинство воплощенiя слова въ плоть, т. е. вѣроу Христоу вселится въ сердца наши. Подобно тому, какъ свѣтъ въ сосудѣ все освѣщаетъ и все согреваетъ, такъ и слово Христово вселится въ васъ обильно со всякою премудростiю; научайте и вразумляйте другъ друга. Или приведемъ другое подобiе: заваленный колодезь воды живою (Быт. 26 гл. 18 ст.), или ключъ иѣчной жизни, который завалили филистимляне, т. е. сатана и грѣхъ, который вновь выкопалъ для васъ нашъ Исаакъ, смнѣ радости, (т. е. Господь Иисусъ Христосъ).

Такиа заваленныя колодцы, любезные братья и сестры, находятся въ каждомъ изъ насъ (Иоан. 4 гл. 14 ст.).

И при этомъ Господь обращаетъ наше сердечное вниманiе на то, что потерянная драхма найдена не внѣ, а *внутри храниви*.

О, любезные читатели! какое богатство теряетъ человѣкъ, ибо въ глубинѣ души каждаго человѣка кроется образъ Божiй, но, къ несчастiю по нераднiю человѣка, онъ затерялся и зарожденъ между тысячами пороковъ и покрытъ прахомъ и тлѣнiемъ. Любезные братья, возвращенiе этого образа всегда возможно посредствомъ женщины, которая заждаетъ этотъ небесный свѣтъ. Равно возможно и восстановленiе его въ прежней славѣ и величii. Обратимъ на это свое сердечное вниманiе, любезныя братья, что женщина, т. е. церковь,—потерявшая одну изъ своихъ драхмъ, среди своихъ членовъ не стала спать, какъ говоритъ Апостолъ: «Ибо спящие въ ноцѣ снiать, а мы должны бодрствовать, отъ чего и терается эта драхма; она терется отъ лѣности и нераднiя, но мы должны пробуждаться, т. е., какъ говоритъ Апостолъ: «утѣшайте малодушныхъ, подерживайте слабыхъ и вразумляйте безвннныхъ». Поэтому то потерянная нашлась не внѣ дверей, но въ самомъ домѣ, послѣ того какъ зажглась свѣча и очистился домъ отъ сора и нечистотъ, которыя накопились вслѣдствiе лѣности и бездѣтельности души; и тамъ то нашлась драхма.

Итакъ, любезные братья и сестры и всѣ дорогие читатели, если мы важжемъ свѣчу, т. е. найдемъ возможность удостовѣриться принесть въ себѣ освѣщенiе дара Духа Святого, тогда при

его свѣтъ возможно увидѣть свѣтъ; тогда ты также найдешь драхму внутри тебя, ибо когда въ началѣ Богъ творилъ человека, онъ сотворилъ его по своему образу и подобію и этотъ образъ онъ поставилъ не въ тебѣ, а внутри его; но его нельзя было видѣть въ тебѣ, пока твой домъ былъ грязный, наполненный всякими нечистотами и всякимъ соромомъ. Внутри каждаго человека поставленъ восточникъ знания, но онъ не можетъ течь потому, что филистимляне завалили его землемою и сдѣлали въ немъ образъ земной, душевный и бѣсовскій; но когда очистится человекъ отъ всякой скверной плоти и духа и будетъ совершать святяныю въ страхъ Божіею, то если раньше онъ носилъ образъ земного, — теперь, когда услышалъ, по слову очистилъ себя отъ всякаго земного бремени, растлѣнія и похоти. И смотрите, чтобы каждый человекъ представлялъ въ себѣ образъ небеснаго, который долженъ быть блестящимъ, какъ говоритъ Господь: «вы свѣтъ міру». Мы должны быть, какъ свѣтло, свѣтъ бреди стропиваго и развращеннаго рода, содержа слово жизни. Свѣтитъ должны Господу Богу въ сердцахъ нашихъ, т. е. всегда должны быть готовы дать отвѣтъ вопрошающему насъ о нашемъ упованіи. Вотъ, любезные братья и сестры, къ какому совершенству должа приходять духовная церковь, чтобы этотъ образъ, или же надпись, могъ читаться и узнаваться всякій человекъ, какъ говоритъ Апостолъ: «Ибо вы наше письмо, узнаваемое и читаемое всякимъ человекомъ». Въ заключеніи скажемъ, любезные братья и сестры, слѣдующее. Между Ангелами, которые восходятъ и нисходятъ на землю, есть такіе, которые присутствуютъ въ собраніи вѣрующихъ и скорбятъ при видѣ неустройства церкви (1 Коринѳян. 11 глав.), радуются порядку, но всего больше радуются обращенію грѣшниковъ; между этими ангелами и церковью — совокупная радость, когда оживотворяются души преподобныхъ, т. е. находится потерянная драхма. Ангелы вкупѣ со святымъ духомъ созываютъ къ себѣ для возданія хвалы Богу за спасеніе погибшихъ душъ.

Волюбленные братья и сестры, еще разъ обращаюсь ко всѣмъ читателямъ, чтобы обратили особое вниманіе: если

ангелы Божіи восхваляли гласомъ великимъ Бога при первомъ твореніи міра (Іова 38 гл., 7 ст.), то сколь превосходящая радость имѣть мѣсто при повомъ возрожденіи души для вѣчной жизни (1 Петра 1 гл. 12 ст.) (Ефес. 3 гл. 10 ст.), какъ говорится: слезы кающихся грѣшниковъ составляютъ какъ бы вышѣ для ангеловъ. Поэтому, возлюбленные братья и сестры, пробудимся отъ крѣпкой спячки сна, стряхнемъ, стряхнемъ съ себя всякое бремя и зашпающую грѣхъ и возьмемъ въ руки небесный свѣтъ, т. е. законъ духа и жизни, какъ говоритъ Давидъ: «законъ твой — свѣтильникъ ногамъ моимъ и свѣтъ стезямъ моимъ». Далеко мы въ этомъ не совершенны. Первая у насъ ступень къ этому святому и великому труду оставлена, какъ сказано: «Богъ всего облегчитъ въ любовь, которая есть совокупность и совершенство и чтобы владычествовалъ въ сердцахъ нашихъ миръ Божій, къ которому мы и призваны въ одномъ тѣлѣ быть дружелюбными; тогда только можетъ слово Христово вселяться въ сердцахъ нашихъ обильно со всякою премудростію; и мы тогда будемъ способны научать другъ друга; и тогда слово наше будетъ съ благодушіемъ направлено солю. Волюбленные! если мы теряемъ также достоинство, теряемъ въ себѣ соль, т. е. миръ Божій, который превосходитъ всякій умъ, то мы уподобляемся соли, потерявшей силу, которая не къ чему, неспособна. (Къ Колоссян. 4 гл. 6 ст. и 3 гл. 14 ст.).

Волюбленные, спросимъ, къ намъ ли эта притча о драхмѣ относится? Я увѣренъ, что эта притча относится въ настоящее время къ нашему братству. Мы вынѣмъ видѣмъ и въ наши братья расцѣпаны по всему міру, среди разныхъ народовъ, языковъ и племенъ и если мы будемъ управлять своими чувствами и поучать сердца наши, тогда сохранимъ въ себѣ жизнь и по смерти получимъ милость. Волюбленные! такіа помпшенія должны быть у каждаго человека о борьбѣ со грѣхомъ, которую онъ долженъ вести, и если побѣдитъ, то получить вѣнецъ неувядаемый, а если будетъ побѣжденъ грѣхомъ, то потерпитъ скорбь вѣчную.

Еще скажу дорогіе братья, что если кто изъ насъ укло-

вится отъ истины и обратять кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу его отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ. Вотъ что означаетъ потерянная драхма!..

Степанъ Карловичъ Жабинъ.

Село Воронцовка,
Тифлис. губ.

Вѣра или добрая дѣла?

Отвѣтъ М. И. Калмыкова А. Д. Грачеву.

Извините меня, дорогой братъ Алексѣй Дмитриевичъ, за мой медленный отвѣтъ Вамъ. Признаться, это зависѣло не отъ меня лично, а отъ моихъ друзей, которые попросили у меня Ваши брошюры на короткое время, а держали ихъ у себя до сихъ поръ. Такимъ образомъ связали мнѣ руки и ноги и заставили молчать мой языкъ. Вопросъ, затронутый нами: есть ли возможность вѣрующему человѣку войти въ царствіе Божіе безъ добрыхъ дѣлъ съ одною вѣрою или нѣтъ—очень мудръ, важенъ и дорогъ.

Я уже писалъ Вамъ раньше, что нѣтъ. Вы же снова подтвердили, что да. Такимъ образомъ, по данному вопросу мы къ соглашенію не пришли, а потому, съ общаго нашего согласія, будемъ развивать этотъ глубокой, ограниченный между нами, вопросъ и въ будущемъ. Я полагаю, что отрицать добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія человѣка совершенно невоз-

можно. Нужно согласиться съ тѣмъ, что какъ въ земной жизни человѣкъ умираетъ безъ хлѣба, воды и воздуха, такъ же точно онъ умираетъ въ духовномъ смыслѣ безъ вѣры или добрыхъ дѣлъ. По поводу этого есть достовѣрные факты, ибо—какъ мертво тѣло безъ духа, такъ мертва и вѣра безъ дѣлъ. При такихъ моихъ данныхъ, мнѣ интересно было бы знать, какая причина удерживала Васъ, Грачевъ, не согласиться съ этою

истиной. Не знаю, какая причина заставила Васъ махать руками миромъ меня и тысячу прочихъ другихъ, къ нашей перепискѣ совершенно не причастныхъ. Наконецъ всѣ мои данные признаны Вами голословными. Допустимъ, что я приво- дилъ мѣста изъ Священнаго Писанія вольно, но, по совѣсти сказать, я стѣснялся указывать Вамъ прямо тексты въ цифрахъ: я вполне рассчитывалъ на Васъ, что Вамъ они известны. Но теперь поступаю съ Вами совершенно иначе.—Въ посланіи Іакова во II гл. ст. 14 сказано: «Что пользы, братья мои, если кто говорить, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ. Можетъ ли вѣра спасти его; ст. 17: «Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ»; ст. 20: «Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва?»

ст. 21: «Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего?»

ст. 22: «Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства.»

ст. 24: «Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только? И наконецъ:

ст. 26: «Ибо какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва.»

Чтобы перескочить черезъ этотъ барьеръ указанныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, надобно имѣть очень длинныя ноги. Такъ я и понимаю, что въ дѣлѣ оправданія и спасенія чело- вѣка, христіанину ни вѣры, ни дѣлъ отрицать совершенно не должно и, тѣмъ болѣе, грѣшно. Если я говорю, что спасусь безъ вѣры, значитъ, я отрицаю вѣру. Если я буду учить дру- гихъ, что добрыя дѣла нарушаютъ спасеніе человѣка, это значитъ, что я отрицаю добрыя дѣла. Не такъ ли я указывалъ Вамъ, Грачевъ на Вашу ошибку. Проще сказать, дорогой мой братъ, у тебя проглядываютъ такія убѣжденія, что безъ доб- рыхъ дѣлъ ты обойдешься и одинаково будешь спасенъ. Вотъ причина, но нельзя сказать, что удачная, по которой ты и не соглашаешься съ моими убѣжденіями. Спасишься безъ доб- рыхъ дѣлъ, не значитъ ли это—спасишься однимъ языкомъ?

Частенько говорите Вы, Грачевъ, что добрыхъ дѣлъ Вы не исключаете, а если такъ, то и держитесь того одного берега, что безъ добрыхъ дѣлъ въ небесное и земное царство не пролѣзешь. Но Вы этого сказать не хотите. Вслѣдствіе этого на 22 стр. у Васъ сказано: «Не дѣла въ человѣкѣ проявляютъ живую вѣру, а духъ святой». По моему, все равно, кто бы ни проявлялъ эти дѣла, я знаю одно, что безъ добрыхъ дѣлъ получить спасеніе никакъ нельзя, и это одно для меня дорого. А для Васъ, Грачевъ, вся Ваша мотивировка не приведетъ Васъ ни къ чему. У Васъ въ брошурѣ говорится, что вѣра и дѣла не одно и тоже. Да, я съ Вами согласенъ. Но знайте же, Грачевъ, что воля Бога состоитъ какъ въ вѣрѣ, такъ же одинаково и въ дѣлахъ. Казалось бы, что Грачевъ сумѣетъ поддержать направленіе своихъ убѣжденій, а между прочимъ, въ ущербъ себѣ, на стр. 28 въ 18 строкѣ говорить, что онъ самъ сознаетъ, т. е. видитъ въ вѣрѣ добрыя дѣла. Ну и чтожь, ну и прекрасно! И будьте всегда точно такимъ, а не инымъ человѣкомъ! А то нынче да, а завтра нѣтъ. Вы сознаете въ дѣлѣ вѣры добрыя дѣла. Отсюда само собою разумѣется, что гдѣ Грачевъ лично самъ въ вѣрѣ не видитъ добрыхъ дѣлъ, тѣхъ лицъ онъ согласенъ признать съ мертвою вѣрою. На этомъ словѣ мы должны остановиться.

Что Вы сказали, Грачевъ? Вѣдь Вы сами высказали убѣжденія духовныхъ христіанъ, что на судъ человѣку безъ добрыхъ дѣлъ скажутъ: «Отойдите отъ меня, проклятые, въ огонь вѣчный съ мертвою нашею вѣрою! На этой истинѣ всегда и стоимъ...»

Статья *Михаила Ивановича Калмыкова*.

С. Курское, Ставроп. г.

Изъ философіи.

1. Душа божественна.

Солнечные лучи падаютъ на землю, не оставляя однако очага свѣта, изъ коего они исходятъ; точно также душа, по-

ставшая на землю для того, чтобы проявить собою въ мірѣ божество, живётъ на землѣ, оставаясь привязанной къ своему небесному отечеству. Она устремляетъ свои взоры туда, она туда стремится, она есть горнее существо, сплывшее на землю. Какова же эта душа? Это та душа, которая успокоивается, только дѣлая добро.

(Язычникъ Сенека).

2. Положеніе чловѣка въ мірѣ.

Представьте себѣ людей, закованныхъ въ цѣпи и осужденныхъ на смертную казнь; нѣкоторыхъ изъ нихъ рѣжутъ каждый день на глазахъ у другихъ, а остающіеся въ живыхъ, съ горестью и безъ надежды смотря другъ на друга, ожидаютъ своей очереди—и вы представите себѣ положеніе чловѣка въ мірѣ.

Когда я думаю о непродолжительности своей жизни, уходящей въ предшествующей и послѣдующей *вѣчности*, когда я подумаю о томъ маломъ пространствѣ, которое я занимаю, когда я вижу себя погруженнымъ въ *безконечную безпредельность*, которую я не знаю и которая меня не знаетъ, я прихожу въ трепетъ и дивлюсь, что я *здесь*, а не *тамъ*; потому что нѣтъ никакой причины, чтобы я находился *здесь*, а не *тамъ*, въ настоящемъ времени, а не въ прошломъ или не въ будущемъ,—однимъ словомъ не въ *вѣчности*. Кто меня привелъ сюда? По чьему велѣнію это мѣсто и это время предназначены для меня? Сколько царствъ не знаютъ насъ!.. Вѣчное молчаніе этихъ безконечныхъ пространствъ пугаетъ меня!..

(Паскаль).

3. Какимъ образомъ душа видитъ Бога?

Душа видитъ Бога только тогда, когда исчезаетъ пребывающій въ ней разумъ. Душа обладаетъ двумя способностями:

посредствомъ первой настоящей способности мышления душа видитъ то, что въ ней; посредствомъ второй, она замѣчаетъ то, что вѣне ея при помощи высшаго воспріятія и навитія.

Тогда двойственности больше нѣтъ: и Богъ и душа составляютъ единое; тогда невозможно отлучить душу отъ Бога, настолько она наслаждается Его присутствіемъ; здѣсь на землѣ подобному союзу подражаютъ любящіе и любимые, стремясь слиться въ единое существо. Въ такомъ состояніи душа не чувствуетъ своего тѣла, она не чувствуетъ, живётъ ли она, человекъ она или что либо иное; думать объ этомъ, значило бы часть, и душа въ такомъ состояніи не имѣетъ ни времени, ни желанія заниматься этимъ; когда послѣ своихъ исканій Бога она находится въ его присутствіи, тогда она устремляется къ Нему и совершаетъ Его, вмѣсто того чтобы совершать самъ себя; тѣ, которые не вкусили подобнаго блаженства, могутъ до нѣкоторой степени думать о нёмъ по земной любви, по радости, испытываемой человекомъ любящимъ и получающимъ то, что онъ любитъ. Но такая смертная и обманчивая любовь имѣетъ своимъ предметомъ только приракъ; настоящимъ образомъ мы любимъ не эти чувственные явленія, не они суть то благо, къ которому мы стремимся. Только тамъ, *надъ нами*, находится истинный вѣчный предметъ любви, только съ Нимъ, съ Богомъ мы можемъ соединиться и отождествляться, потому что только Онъ не отдѣляется отъ нашей души тѣлесной оболочкой... Такова жизнь божіихъ и блаженныхъ людей: отреченіе отъ всего земного, превращеніе къ земнымъ наслажденіямъ, бѣгство души къ Богу, котораго она совершаетъ насидѣтъ.

(Язычникъ Плотинъ).

О бібліотекахъ-читальняхъ.

Въ прошломъ июльскомъ 7-мъ номерѣ «Духов. Христ.» помѣщена небольшая статья подъ заглавіемъ: «*О бібліотекахъ-читальняхъ*» по предмету развитія молодежи въ

духъ Христіанскаго ученія и свободнаго истиннаго поклоненія Отцу Небесному. Авторъ этой статьи, *Максимъ Петровичъ Желтовъ*, при этомъ указываетъ на восемь писателей, между которыми помѣнены сочиненія Лѣскова и Пругавина. При этомъ *Желтовъ* высказываетъ пожеланіе, чтобы кто изъ опытныхъ взялся-бы составить каталогъ для книгъ духовно-нравственнаго содержанія.

Не выставляя себя какъ опытнаго по составленію каталоговъ въ извѣстномъ направленіи, я смѣю и могу прибавить къ тому, что предлагаетъ Макс. Петр. Желтовъ. Если имъ предлагается Лѣсковъ и Пругавинъ, то я съ своей стороны предлагаю къ развитію и просвѣщенію, и не только молодежи, но и пожилыхъ людей, братьевъ, находящихся по весямъ и градамъ широко раскинувшейся Руси слѣдующее: обзавестись на общественныя средства всѣмъ восточными гениальными и мировыми писателями и классиками вродѣ Шекспира, Шиллера, Гете, Байрона, Данте, Джонъ-Стюартъ Милль, великихъ мыслителей, Дрешера, Боля и другіе имъ подобные: а также и по мірозавію: Астрономія Фламмаріона, Карла Фогта, Александра Гумбольдта. Обзавестись Русскими классиками напр. Пушкинъ, Гоголь, Лермонтовъ, Жуковский, Тургеневъ, Щедринъ, Салтыковъ, Бѣляевскій, Кавелинъ-христіанская Этна и другіе; и во главѣ всего этого *Св. Евангеліе*. По ознакомленіи съ содержимымъ всѣхъ названныхъ авторозъ, хотя-бы и по всѣхъ братьевъ голодъ въ знаніи и просвѣщеніи—былъ-бы устраненъ и получилось-бы по словамъ пророка Варуха Гл. 3. ст. 14: *Познать, гдѣ находится мудрость, гдѣ сила, гдѣ знаніе, чтобы взять съ тѣмъ узнать, гдѣ находится благоденствіе и жизнь гдѣ находится сѣнь очей и миръ.*

Истинно и сердечно желаю просвѣщенія всѣмъ жаждущимъ знанія братьямъ.

Съ высшимъ почтеніемъ

братъ *Тимоѣй Θεодоровичъ Кузьминъ*.

Г. Аккерманъ, Бессар. губ.

Не пора-ли созидать тѣло Христово?

Тѣло Христово—союзъ любви для благоустройства жизни на землѣ и самой землѣ для жизни лучшей на ней. Ибо Христосъ—Спаситель міра. Спасеніе же міра—въ благоустройствѣ его, поэтому тѣло Христово и есть союзъ или церковь для благоустройства жизни.

Сотворите же достойный плодъ покаянія и не думайте говорить въ себѣ: «Отецъ у насъ Авраамъ». Ибо доверю вамъ, что Богъ можетъ изъ каменной стѣны воздвигнуть дѣтей Аврааму.

Что истрачиваю ты на себѣ—покаинетъ или съ тобою, или ранне тебя.

Что истрачиваю для семени рода твоего, не переживетъ семени рода твоего—въ томъ смертность твою.

Что съдѣлаешь ты для блага друга и недруга твоего, для возможности развитія духовнаго его, то перейдетъ въ жизнь будущаго вѣкова,—въ томъ безсмертіе твое.

Духовные христіане, свободные христіане подумайте, что должны быть вы въ жизни вашей, называющіе себя этими именами?

Сущность ученія Иисуса изъ Назарета, послѣдователями котораго мы всё считаемъ себя, это преимущественно жизньъ духовную. Или, можетъ быть, называя себя христіанами, мы хотимъ быть послѣдователями собственнаго, нами изобрѣтеннаго, ученія? Не думаю такъ и обращаюсь къ тѣмъ изъ духовныхъ и свободныхъ христіанъ, кто хочетъ дѣйствительнымъ послѣдователемъ Иисуса изъ Назарета, Христа—Спасителя міра. Намъ должны узнать по дѣламъ нашимъ, если мы дѣйствительно желаемъ быть учениками Его. Мы люди духовные, мы дѣти Божіи; не должны ли мы быть солью земли, не должны ли мы быть свѣтомъ міру?

Не пора ли намъ на дѣлѣ доказать, что мы имѣемъ любовь Христову, что мы созидаемъ тѣло Христово?

Тѣло Христово, это такой союзъ людей, цѣль котораго—спасеніе міра во взаимной любви и взаимной помощи. Мы любимъ дѣтей нашихъ по плоти, заботимся о нихъ; такъ дѣлаютъ вѣтри и язычники. Много дѣлаемъ мы для себя, для сѣмени рода своего; такъ дѣлаютъ вѣтри и язычники. Что же дѣлаемъ мы, привѣяшіе заповѣди: 1) Возлюби Господа Бога, твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, всею душою твоею, всѣмъ разуміемъ твоимъ, всею крѣпостью твоею; 2) Возлюби ближняго, какъ самого себя? Примѣрами себялюбія переполнена жизнь наша. Пора исполнять ее примѣрами любви къ Богу и ближнему. Мы отдаемъ честь золотому тѣлцу. Присмотритесь, что дѣлаемъ? почти каждый изъ насъ: является къ вамъ гость богатый, двери настѣжь, на крыльцо выходятъ принимать, готовить лучшую пищу, надѣваютъ лучшія одежды, ведутъ въ лучшія комнаты. Чѣмъ богатый отличается отъ бѣднаго? Количествомъ золота, серебра. Умѣнемъ собирать въ сокровищницы свои. Умѣлился человѣку золотой тѣлецъ и всё умѣляется ему.—Когда служите золотому тѣлцу, себѣ и семени рода своего, для этого есть сила и крѣпость. Куда дѣвается она, когда нужно подумать о созиданіи тѣла Христова? На созиданіе домовъ своихъ, украшеніе тѣла своего и учтивіе его, есть сила, есть крѣпость. Нѣтъ силы, нѣтъ крѣпости на дѣла Божіи. Мы же дѣти Всемогущаго Творца и на землѣ должны мы дѣлать, чтобы святилось Имя Его, пришло Царствіе Его, была Воля Его, какъ и на небѣ.

Что же мы дѣлаемъ для этого? Пора позвать намъ, что любить ближняго мы должны, какъ содруга и соудачника нашего въ общемъ великомъ дѣлѣ созиданія тѣла Христова. Мы говоримъ: Мы живемъ во Христѣ; такъ-ли это? Плихествами посылаетъ нищету и зависть въ сердцахъ людей. Гордостью угнетаемъ брата своего. Хотимъ изъ ближняго и въ семьѣ, и въ общинѣ создать раба своего. Народъ іудейскій нехотѣвѣннй давалъ десятину духовенству своему. Онъ былъ народъ душевный, обрядный; онъ помогъ вмѣстѣ Бога безъ

вышняго служенія. Онъ былъ рабъ Бога своего. Мы дѣти, мы свободные служители на славу Отца своего, мы должны быть создатели Тѣла Христова; что даемъ мы? Пустыя восхваленія, лживыя, мольбы корыстныя. Рабы были лучше дѣтей.

Служить нужно духомъ и истиной. Мы служимъ языкомъ и ложью. Ложь наша въ томъ, что мы лукаво ссылаемся на слабость свою. Мы немощны въ дѣлѣ Бога, а сильны въ служеніи своей плоти и золотому тѣлцу. Тотъ не немощенъ, кто силенъ для одного дѣла, а немощенъ для другого. Немощный немощенъ вообще для всего, слабый слабъ вообще для всего. Мощный для одного, немощный для другого; сильный для одного, слабый для другого, — это не слабый, не немощный; а лукавый, коварный, хитрый рабъ, желающій лестию и лицемеріемъ, а не трудомъ и усиленіемъ угодить Господиному своему. Вы, имѣющие избытокъ, живущіе въ роскоши, должны позаботиться болѣе другихъ о созиданіи Тѣла Христова. Вамъ больше дано; отъ васъ болѣе потребуется.

Вы люди, называющіе себя духовными христіанами, свободными христіанами; вы говорите, что вы познали свѣтъ истины, что ваша вѣра совершенная; пять талантовъ дано вамъ. Сколько вы приобрѣли на нихъ? Если рабъ осужденъ былъ за то, что одинъ талантъ оставилъ безъ приращенія, какъ должны осудить сына совѣтъ, если онъ всѣ пять талантовъ, полученныхъ отъ Отца, растратилъ на себя, не далъ приращенія?

Одинъ устроилъ «Библейскій садъ» кому онъ устроилъ садъ? Онъ думалъ о суетной вещественности такой. Вы сто сотенъ тысячъ, потраченныхъ на эту мертвую затѣю, употребилъ бы эти сотни тысячъ на поддержку братіи, желающихъ жить по совѣсти, и трудомъ зарабатывать хлѣбъ свой. Сколько теперь ходятъ по богатымъ духовнымъ христіанамъ и просятъ поланія? Изъ жалости людей люди эти дѣлали промыселъ. Голоднаго накормили, но не давай ему денегъ, ибо деньги онъ можетъ употребить во зло себѣ: на водку, табакъ, игру въ карты.

Нужно помогать человѣку, брату своему такъ, чтобы духовно возвысить его, чтобы дать ему возможность быть нашимъ содругомъ, сотрудникомъ въ созиданіи тѣла Христова. Можемъ ли возвысить другого, если сами не возвышаемся, если сами не совершенствуемся? Первые христіане искали людей страдающихъ, больныхъ тѣломъ, страдающихъ душевно, ищущихъ утѣшенія духовнаго, чтобы облегчить ихъ немощи тѣлесныя, ихъ печали душевныя, ихъ скорби духовныя. Теперь люди страдающіе ищутъ и не находятъ облегченія себѣ. Ищутъ теперь не облегчить страданія человѣческія; ищутъ слушателей для честолюбія своего, для гордости своей; ищутъ славы; ищутъ денегъ, ищутъ святости, чревоугодія, а не утѣшенія въ скорбяхъ и печаляхъ ближнихъ своихъ. Что скажетъ теперешній проповѣдникъ: «прійдите ко мнѣ всѣ страдающіе и обремененные и я успокою васъ?» или скажетъ: «прійдите послушать рѣчей моихъ и успокойтесь на словахъ моихъ?» Нельзя, братія, жить такъ духовнымъ христіанамъ! Черезъ мѣру уже живемъ мы жизнью мірскою корыстною.

Предлагаю я Вамъ, дорогіе сестры и братія, вспомнить, что мы — люди духовные, дѣти Отца нашего Небеснаго и должны заботиться объ увеличеніи достоянія Его, о благоустройствѣ жизни на землѣ, о сохраненіи жизни, о возвышеніи, совмѣстно съ другими себя по пути достиженія совершенства Отцаго. Покажемъ примѣромъ жизни нашей, что мы тѣ, къмъ называемъ себя языкомъ нашимъ.

Сотворите же достойный плодъ покаянія и не думайте говорить въ себѣ: «Отецъ у насъ Авраамъ»; ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ каменной стѣны воздвигнуть дѣтей Аврааму. Это говорилъ Іоаннъ, предтеча Иисуса изъ Назарета, фарисеамъ и садукеемъ. Посмотримъ внутрь себя, можетъ быть и намъ нужно сотворить достойный плодъ покаянія, т. е. исправить, переменить жизнь свою. Фарисей былъ фарисей потому, что въ гордости своей онъ считалъ себя лучше другихъ. Любилъ говорить, чтобы другіе слушали его. Любилъ возлечь на пиршествахъ и собраніяхъ; любилъ почетъ и уваженіе. Дѣломъ, угоднымъ Богу, считалъ восхваленіе Бога и по-

хвалы Ему. Не было у фарисеевъ смиренія христіанскаго; этой первой добродѣтели-заповѣди, съ которой началъ Иисусъ въ Назарета учить людей, когда Онъ съѣлъ на горѣ и ученики и народъ окружили Его, прося, какъ бы, снизу земной ничтожности возвысить ихъ до высоты духовной, изъ рабовъ указать путь къ дѣтямъ и далѣе къ совершенству Отчему. Первое, что сказалъ Онъ, уча: Блаженны нищѣ духомъ, ибо ихъ есть царствіе Небесное. И мы, ученики и послѣдователи Его, должны начать съ того, что, принявши достойный плодъ покаянія, въ смиреніи дѣлать дѣла, угодныя Всемогущему, какъ дѣти Его, съ полной покорностью и съ рвеніемъ дѣтей, дѣйствительно любящихъ Отца своего. Представьте, милые сестры и братья, если бы пришелъ къ Вамъ кто либо и сказалъ: отдай десятую дохода твоего на дѣло Всемогущаго, на помощь страдающему; на то, чтобы дать немущему, желающему жить трудами рукъ своихъ, этими руками зарабатывать хлѣбъ свой; дай десятину Божію; ту десятину, которую давали рабы? Не устыдитесь смѣть, что онъ менѣе дѣлаетъ дѣла Отца своего, чѣмъ ветхо-завѣтные рабы дѣлали для Господина своего. Нестыдно сыну, считающему себя духовнымъ, болѣе заботиться о себѣ, о душевномъ благосостояніи своемъ, чѣмъ заботились душевные люди, дѣти народа Израильскаго, дѣти Авраама. Сколько скажетъ; не стыдись, скажетъ съ гордымъ сознаниемъ о принадлежности своей къ истинной вѣрѣ; у меня нѣтъ лишняго. И съ полнымъ убѣжденіемъ въ чистоту христіанства своего, начнетъ высчитывать по пальцамъ своей годовой оборотъ; будетъ доказывать, что то, что есть у него, ему нужно, и нѣтъ ему возможности дать десятину Божію. Нужно мнѣ для моего годового оборота, чтобы безбѣдно прожить съ семействомъ моимъ, хорошенкій, чистенькій домикъ въ четыре-пять комнатъ; нужно пары три быковъ, коровки, экипажъ. И начнетъ высчитывать все то, что имѣть, съ такою аккуратностью, чтобы ничего не осталось дать въ долю десятую; а всё осталось бы ему въ удовлетвореніе души и тѣла его, и на выраженіе семени рода своего. Кто по богае докажетъ, пожалуй, что ему еще не хватаетъ и попро-

сать у васъ, спрашивающаго еще взаймы изъ собранной десятины. Ибо экономія у него большая, денегъ много раздаетъ, рабочихъ кормить; нужно гостей принять прилично, накормить сытно, домъ тоже содержать нельзя какъ никуда — и нѣтъ у него ничего лишняго.

Живеть въ работникахъ человѣкъ ничего немущій, пытается на «черной кухнѣ». За труды свои не можетъ обезпечить семью свою. Ходить онъ по чужой землѣ. Работаетъ на землѣ чужой. Живеть въ доміи чужомъ. Въ повалку снять на нарахъ въ одной избѣ у духовнаго христіанина 20—30—40 человѣкъ такихъ работниковъ. И сколько такихъ духовныхъ христіанъ? Совѣтую богатому взять и высчитать годовой оборотъ раба своего. Не ссылайтесь на то, что сказано: рабъ, повинуйся господину своему, а помните, что кому много дано, отъ того много и спросится; помните: старшій будь слугою младшему.

Что скажете вы, богатые, вы разумные, вы сильные, что скажете вы тому, кто спроситъ васъ, какъ власть имущій: на что употребилъ ты таланты, данныя Мною тебѣ? Гдѣ они? Какое приращеніе сдѣлалъ ты достоянію Моему? Утеръ ли ты слезы вдовицы? Посѣтилъ ли ты заключеннаго въ тюрьмѣ? Омылъ ли раны страдающему?.. Что же вы скажете?.. Или покажете ему свой скотъ, шкапы съ утварью; сундуки съ одеждами? Вълѣку кухню свою? Или попросите взвѣсить тѣла ваши.

Живеть въ станицѣ столарь виноградній. Кормитъ онъ престарѣлую мать; есть у него жена и малютка. Зарабатываетъ онъ въ день когда рубль, когда 1 р. 20 к., когда 1 р. 30 к. Аккуратно отдѣляетъ онъ десятую долю изъ заработка своего на дѣло Божіе, какъ онъ понимаетъ его. Это дѣло Божіе: содержаніе въ Гамбургѣ (въ Германіи) миссіонерской школы для приготовленія проповѣдниковъ неграмъ слова Божія. Посмотрѣли бы г.г. богатые духовные христіане, какая чистота взгляда у этого простого, скромнаго столаря; съ какимъ благоговѣйнымъ умиленіемъ говоритъ онъ о проповѣди неграмъ слова Божія. Онъ позналъ истину. Истина освѣтила душу его

радостью. И онъ пламенѣетъ желаніемъ, чтобы радость познания истины низошла на всѣхъ, и на негровъ, живущихъ за предѣлами міра нашего съ фабриками, заводами и другими зданіями для труда, увеселенія и разврата. Не высчитываетъ онъ своего годового оборота прежде, — прежде отдаетъ десятину; а потомъ уже высчитываетъ годовой оборотъ свой. Золотой тѣлецъ не заключилъ его еще въ объятія свои; еще близко сердце его къ Всемогущему. Какая вѣра его? спросите вы. Христова, ибо вѣра его въ дѣла его. Ибо вѣра его въ жизни его. Ибо вѣра его направляетъ его на созиданіе тѣла Христова. Ему сказали о положеніи негровъ, о грубости жизни и нравовъ ихъ; о томъ какъ, и «бѣлые» обходились съ ними, какъ съ животными многіе десятки даже сотни лѣтъ. И онъ «бѣлый» по глубокому чувству Всемогущаго, какъ дитя Божіе, хочетъ помочь имъ посылно. Помощь эта бесспорно вытекаетъ изъ внутренняго чувства его. Получая отчетъ о дѣятельности проповѣди у негровъ, онъ въ смиреніи духа своего радуется успѣху дѣла, въ которое вложена душа его и крохи труда его. «Не могу я имъ отдать всё, отдаю десятую». *Онъ адвентистъ.*

Нѣкоторыя общины духовныхъ христіанъ устраиваютъ сборъ для помощи бѣднымъ своимъ. Другіе стараются о духовномъ совершенствѣ своемъ; слѣдятъ взаимно другъ за другомъ и въ любви указываютъ другъ другу ошибки и прегрѣшенія свои. Многіе приходятъ къ сознанию, что нужно совершенствоваться какъ въ познаніи, такъ и въ жизни.

Для истинно-духовнаго христіанина на жизнь есть почва для духовнаго развитія. Заботясь о душѣ и тѣлѣ, духовный всегда знаетъ и чувствуетъ, что тѣло — помѣщеніе, душа — одежда духа. Онъ, духовный человѣкъ, знаетъ, что всѣ блага вещественныя и душевныя, имѣютъ цѣнность постольку, поскольку они способствуютъ развитію — духовному.

Намъ, духовнымъ христіанамъ, нужно сознательно проводить въ жизнь такія учрежденія, которыя, заботясь о плоти, имѣли бы въ виду главную цѣль — развитіе духовное.

Приглашаемъ тѣхъ, у кого въ сознаніи назрѣло желаніе

жить жизнью духовною, и жизнью своею, трудомъ и усиліями своими способствовать *благоустройству жизни на землѣ*. Ибо благоустройство жизни на землѣ возможно только тогда, когда главную роль въ благоустройствѣ будутъ имѣть люди, способные въ кротости и смиреніи всецѣло безъ страха смерти и корысти награды, не заботясь о благо состояніи сѣмени рода своего. Это можетъ дѣлать человѣкъ, ставящій интересы цѣлаго, интересы будущаго выше интересовъ личныхъ, интересовъ временнаго настоящаго. Съ этою цѣлью созиданіе тѣла Христова или благоустройства жизни нужно организовать:

1. Общества религіознаго объединенія;
2. Общины религіознаго объединенія.
3. Банкъ Духовный или Банкъ религіознаго объединенія.

I.

Общество религіознаго объединенія.

А. Цѣль:

1. Уяснить: сущность религіи вообще;
2. Ея различіе отъ вѣры;
3. Находить основаніе всѣмъ религіознымъ чувствованіямъ, понятіямъ, представленіямъ, внѣ желанія человѣческаго и помимо творческой его способности;
4. Опредѣлить роль человѣка въ мірѣ жизни, въ обществѣ людей, въ семьѣ;
5. Устанавливать возможность познанія Бога;
6. Познать: а) человѣка въ сущности его;
7. в) отношенія человѣка къ Богу и Бога къ человѣку.

Б. Задача общества:

Познать смыслъ жизни міра. Для этого нужно познать, какъ общій смыслъ жизни міра отражался въ каждой религіи сообразно съ требованіемъ народныхъ особенностей, и въ условіяхъ развитія народа. Познать условія, при которыхъ

Религія зарождалася, росла, приходила въ упадокъ, замѣнялась новой или претерѣвала болѣе или менѣе глубокія измѣненія. Исследуя эти вопросы, общество строго придерживается общерелигіознаго основанія вообще и нашего XX вѣка въ особенности: «не дѣли чужое, дѣли свое». Это какъ въ примѣненіи къ искорененію зла нашего времени, словъ Великаго Учителя, сказавшаго: «ты видишь синцу въ глазѣ брата своего, бревна въ своемъ не замѣчаешь». «Не дѣли чужаго, дѣли свое» нужно понимать во всеобъемлющей широтѣ, какъ въ примѣненіи къ міру вещественныхъ отношеній, такъ и душевныхъ и духовныхъ. Въ мірѣ вещественныхъ отношеній это правило предписываетъ каждому стараться возможно больше дѣлать самому, не надѣясь и не рассчитывая на трудъ другихъ; въ душевномъ уничтожить возможность зависти; радоваться радостью другого. Въ жизни духовной: не указывать ошибокъ вѣровавшихъ; не осуждать чужихъ упованій; не восхвалять свою религію или свои вѣрованія за счетъ другого. Соблюдая это основное правило, общество религіознаго объединенія не допускаетъ споры среди членовъ своихъ. Общество религіознаго объединенія, уясненіемъ смысла жизни міра, приготовляетъ людей къ возможности организоваться на новыхъ началахъ въ общины религіознаго объединенія, для осуществленія разнообразныхъ задачъ, во всей совокупности своей составляющихъ жизнь человѣчества какъ путь къ достиженію возможности совершенства Отцаго.

II

Общины религіознаго объединенія.

Это небольшой союзъ людей, собравшихся съ цѣлью совместно достигать практическихъ задачъ жизнью своею. Соединеніемъ единствомъ задачи, члены общинъ не перестаютъ быть членами общества. Ибо общество религіознаго объединенія, приготовляя возможность созиданія общинъ, черпаетъ въ нихъ силу и крѣпость и на нихъ основываетъ будущее свое. Въ

общинѣ, собранной по большому приближенію другъ къ другу по роду занятій и способу осуществленія въ жизни, въ частныхъ формахъ, возможности общаго смысла жизни міра, каждый понимаетъ, что великое дѣло обновленія человѣчества, при общей цѣли, требуетъ разнообразія путей осуществленія его. Какъ тѣло живое, организмъ человѣкъ, состоитъ изъ различныхъ членовъ, взаимно дополняющихъ другъ друга, и во всей совокупности своей составляютъ единое, нераздѣлимое. Такъ и тѣло Христово, союзъ религіознаго объединенія, состоитъ изъ равныхъ общинъ, объединенныхъ однимъ духомъ; приготовить возможность созиданія высшихъ формъ жизни.

Общины по роду задачъ дѣлятся на: 1. *Трудовые* и потребительныя организаціи. 2. *Образовательно-воспитательныя*. 3. Общины развитія *религіознахъ* понятій. 4. Общины, распространенія путемъ *печати*, изданія журналовъ, брошюръ, книгъ. 5. Общины устройства *лекулій*, читальн., библиотекъ. 6. Общины *чайныхъ*, столовыхъ. 7. Общины спасенія погибающихъ отъ пьянства и разврата.

Каковъ бы дѣло не взялъ на себя человѣкъ, онъ, если хочетъ быть дѣйствительнымъ членомъ общины и общества въ будущемъ, долженъ пройти срокъ самоиспытанія, какъ со-трудникъ, привыкнуть самоограничивать «вѣбра» своего; проникнуться основнымъ положеніемъ общинъ: трудъ, знаніе, совѣсть—основы высшей гражданственности. Трудиться, чтобы поддерживать въ чистотѣ и порядкѣ тѣло свое; трудиться, чтобы приобретать то знаніе, которое опредѣляетъ роль и мѣсто человѣка въ обществѣ людей и мірѣ жизни, какъ свободнаго дитяти Всемогущаго, желающаго возрастая въ полный возрастъ Христа, т. е., быть сознательнымъ благоустроителемъ жизни на земномъ шарѣ. Членъ общины долженъ привыкать жить на основаніи внутренняго убѣжденія совѣсти; руководствоваться развитымъ сознаніемъ своимъ, являя въ руководителю свои не гордость ветхозавѣтнаяю, а смиреніе Великаго Учителя и старшаго Брата нашего Иисуса изъ Назарета; Совѣсть считаетъ началомъ премудрости новозавѣтной: кротости и смиренія. «Блаженныя нище духомъ, ибо нхъ есть Царствіе

Божіе» первое слово ученія, сказанное нашим Учителемъ — началомъ Христіанства.

Новозавѣтные общины не стадо животныхъ, сдерживаемыхъ страхомъ, а союзъ, людей самоопредѣлившихъ себя. Все, что необходимо для стада, не нужно для человѣка новозавѣтнаго, достигающаго полногъ возраста в Христа: не нужна общность имущества; не нуженъ писанный уставъ; не нуженъ избранный руководитель духовный. Пресвитеръ должность хозяйственная, исполнительная. Кто живетъ по совѣсти, тому извнутри укажетъ совѣсть, какъ употребить, правильно или неправильно, приобретенное имѣніе свое. Кто вмѣетъ руководителемъ совѣсть, тому не нужна буква писанная; ибо внутри его есть то, что руководить имъ. Буква нужна, чтобы сдерживать извнѣ проявленіе въ человѣкѣ «авѣра» его. Если же «авѣръ» покоренъ, нѣтъ нужды извнѣ сдерживать его. И въ духовныхъ общинахъ нѣтъ и не можетъ быть для членовъ писанныхъ законовъ. Если же есть правила руководящія, во внѣшнемъ изложеніи, то не для членовъ, а для желающихъ быть членами, или познакомиться съ обществомъ или общинами.

Свободное дитя, Всемогущаго, не можетъ вѣтти и за другимъ человѣкомъ, какъ баранъ или овца за козломъ; у него свободно, изъ внутренняго міра его, вытекаетъ поведеніе его.

Желающіе жить для совершенствованія духовнаго своего, для приготовленія возможности благоустроителей жизни на землѣ, для созиданія тѣла Христова, соединяются въ общины для совмѣстнаго труда духовнаго.

III.

Духовный Банкъ.

Банкъ религіознаго объединенія ставитъ цѣлью поднять въ обществѣ духовный міръ человѣка. Для этого:

1. Давать возможность, по силѣ средствъ своихъ, людямъ, желающимъ жить по совѣсти, прилагать руки свои къ труду;
2. Вводить въ сознаніе общества необходимость самообра-

женія, какъ первую ступень къ духовному развитію человека. Жизнь потребностями своими для себя, для стѣмени рода своего, — жизнь животная, для человѣка безсмысленная. Осмысленная жизнь та, которая создаетъ возможность достиженія совершенства въ творчествѣ творящихъ формъ и совершенства ихъ взаимоотношеній для творчества. Все зло въ мірѣ человѣческомъ отъ того, что большинство, не обращая вниманія на духовную жизнь ближняго своего, на обезпеченіе потребностей тѣла и души его, заботится о себѣ, о своемъ спасеніи; отъ того, что забываютъ люди духовные, что они, дѣти Божіи, должны заботиться о созиданіи тѣла Христова, т. е., союза человѣческаго для благоустройства жизни на земномъ шарѣ и самаго земнаго шара для жизни на немъ. Мы говоримъ: да святится Имя Твое, да придетъ Царствіе Твое; да будетъ Воля Твоя и здѣсь на землѣ, какъ на недосыгаемыхъ высотахъ неба, — мы и должны осуществлять это. Мы — дѣти Божіи. Чѣмъ же, какъ не осуществленіемъ царства Отцаго, Воли Его, мы можемъ показать, что мы дѣйствительно дѣти Всемогущаго?

Что же мы должны дѣлать? Ограничивать роскошь свою, считать богатства свои за таланты, данные Отцомъ въ распоряженіе наше и употреблять ихъ на славу Отца. Ограничивая роскошь свою, на ограниченія эти будемъ приобретать землю, будемъ давать на хозяйственное обзаведеніе безъ гордости и процента, а съ однимъ условіемъ: какъ ты получишь отъ насъ для возможности тебѣ жить трудомъ своимъ, отъ сбереженій нашихъ, такъ и ты сбереженіями твоими старайся помочь брату твоему приложить къ труду руки его.

Кому кушимъ землю черезъ крестьянскій банкъ или инымъ путемъ дадимъ землю въ распоряженіе его; мы скажемъ: живи, работай на ней, вноси часть дохода съ нее, она твоя во всѣ дни жизни твоей, пока ты живешь по совѣсти. Она принадлежитъ банку религіознаго объединенія и никто не можетъ взять ее у тебя, пока ты исполняешь нравственное обязательство твое, живешь по совѣсти, безъ лжи и обмана. Если ты почувствуешь достаточно силы въ себѣ и пожелаешь

быть действительным членом общины религиозного объединения, ты заведешь делами общины религиозного объединения, участвуешь въ выборѣ членовъ управления всего общества и общины и банка.

Банкъ отпускает средства, даетъ землю для общины, посвятившихъ себя различнымъ духовно-просвѣтительнымъ дѣламъ.

Особенное вниманіе Духовнаго Банка должно быть обращено на дѣло обученія и воспитанія молодого поколѣнія. Молодое поколѣніе—духовный основной капиталъ банка. Широкая вѣра и релігіозность—почва, на которой можетъ начаться обновленіе человѣчества. Обученіе должно быть соединено съ нравственнымъ и релігіознымъ воспитаніемъ дѣтей. Нужно вложить въ душу молодую не ветхозавѣтный страхъ наказанія, не жажду награды раба, а начатки ученія Христа: смиреніе, кротость, терпѣніе, любовь безъ страха и корысти. Начало ветхозавѣтной премудрости—страхъ; новозавѣтной—любовь безъ страха и корысти, смиреніе и кротость. Не можетъ духовный христіанинъ строить жизнь свою на правилахъ премудрости Сына Сирахова. У него есть другая живая книга: Слова Иисуса изъ Назарета.

Что заложено будетъ въ молодую душу, то и вырастетъ. Нужно чтобы грядущее за нами было лучше насъ и мы должны объ этомъ стараться. Мы должны во всѣ наши отношенія проводить начало христіанскаго ученія, развивать эти начала усиленно дѣломъ нашихъ въ жизни нашей, а не звуками языка нашего. Примѣръ жизни нашей и дѣлъ нашихъ создаетъ новое болѣе лучшее поколѣніе. Наше время, время личной жизни преимуществу. Мы жизнью своею должны показать, что бессмысленно заботиться о личности своей, какъ о цѣломъ; нужна она, какъ часть цѣлага; надо употребить ее, личность свою, на созиданіе возможности приближенія къ совершенству въ будущемъ. Всякій, по скольку заботы свои кладетъ на это совершенство, на созиданіе тѣла Христова, по-стольку онъ вноситъ въ Духовный Банкъ, создаетъ цѣнности духовныя, которыя червь не точитъ и воръ, подкопаясь, не можетъ украсть.

Что же, дорогіе сестры и братья, рано ли еще предлагать созидать тѣло Христова? Еще не пресытились богатствами своими? Еще не исполнились времена служенія золотому тельцу? Еще мало встарили на угущеніе тѣла своего, на украшеніе жилищъ своихъ? На угоду гордости и честолюбію своему? Еще мало... Еще хотите украшать тѣло одеждми, столы явствами; еще хотите расширять зданія свои? Дѣлайте, какъ говоритъ вамъ звѣриное «хочу» ваше; живите въ похотяхъ тѣла, и страстяхъ души. Старайтесь заглушить гласъ совѣсти пѣніемъ, моленіемъ! Говорите въ гордости самонадеянности своего, что вы—истинно звѣрующіе: одни потому, что не признаютъ водное крещеніе; другіе потому, что признаютъ его; а всѣ потому, что хвалятъ Бога, надѣются на милость Его, и стараются возможно меньше дѣлать дѣлъ угодныхъ Богу, или совершенно не дѣлать ихъ.

Но, можетъ быть, дорогіе братья и сестры, среди васъ есть люди, уже выпавшіе или рѣшившіе выйти изъ рабства плоти своей; уже познавшіе, что нельзя поклоняться и служить двумъ господамъ; къ этимъ немногимъ, а можетъ быть и многимъ обращаемся мы и думаемъ совмѣстно съ ними начать дѣло совиданія тѣла Христова. Ибо не всякій говорящій: Господи! Господи! войдетъ въ Царствіе Небесное; а тотъ, кто исполняетъ волю Отца нашего Небеснаго и, взявши крестъ свой, идетъ по пути, проложенномъ нашимъ Старшимъ Братомъ Иисусомъ изъ Назарета, Христомъ—Спасителемъ міра. Ему вѣчная слава. Аминь!...

Я взялъ на себя смѣлость изложить то, что, по мнѣнію, моему, сообразно съ ученіемъ христіанскимъ должны дѣлать мы, тѣ, языкъ которыхъ говоритъ: мы—люди духовные христіане, или мы—свободные христіане. Еще повторю: нужны открытыя, широкія организаціи. Первая приготовительная для другихъ. Это:

1. Общество религиознаго объединенія; задачи его: уясненіе смысла жизни міра и роли человѣка въ осуществленіи его, въ условіяхъ жизни на землѣ въ нашъ вѣкъ во всемъ разнообразіи современной жизни человѣчества.

2. Общины религиознаго объединенія; онѣ имѣютъ задачу: приложеніе, осуществленіе мірового смисла жизни въ жизни каждаго, сообразно съ способностями и силами каждаго.

3. Общая организація взаимной матеріальной и духовной помощи на дѣло духовнаго совершенствованія—задача и цѣль Банка религиознаго объединенія или Духовнаго Банка.

Если времена назрѣли—люди будутъ и отавуются, и мы будемъ обсуждать дальнѣйшую практическую нашу дѣятельность и осуществлять. Если нѣтъ, то подождемъ, приговоря въ будущемъ возможность того, что не можетъ быть сдѣлано въ настоящемъ. И масло не всякнетъ въ свѣтильникахъ нашихъ.

Человѣкъ религіи-знанія *В. А. Даниловъ.*

Ст. Курсава, Ставро. губерніи Экономія Я. И. Калмыкова.

Необходимо ожидать судъ и второе пришествіе.

Въ № 4 журнала «Духовный Христианинъ» за 1910 г. напечатана статья Усачева къ Богданову подъ заглавіемъ: «*Не ждите второго пришествія и суда*». Въ содержаніи этой статьи съ цѣлью затронуть мое имя и предложено на вопросъ дать отвѣтъ. Чту Васъ, Усачевъ, и нахожу себя обязаннымъ исполнить Ваше желаніе. Но прежде, чѣмъ указывать на свои данныя, вкратцѣ приведу Ваши. Вы, дорогой мой братъ Ѡ. Е. утверждаете по поводу людей живыхъ и мертвыхъ, праведныхъ и грѣшныхъ, вѣрующихъ и невѣрующихъ и по поводу всѣхъ нечистыхъ духовъ, и бѣсовъ, по поводу награды и наказанія, суда и второго пришествія Господа, утвердительно настаиваете на своемъ инсказательномъ мнѣніи, что все это въ прошломъ по времени 1900 лѣтъ тому назадъ исполнилось, т. е. все это совершилось согласно слову въ слово, какъ это читаемъ мы въ 25 гл. Евангел. отъ Матфея: «Придите и отойдете», пришли и отошли въ муку и въ жизнь вѣчную. Словомъ сказать въ день того суда и второго пришествія рѣшено и уже поступлено съ каждымъ малымъ

и великимъ разъ навсегда и строго: праведные живые и мертвые призваны и помѣщены въ небесное и земное царство на дою Авраамово, а грѣшные живые и мертвые и съ ними всѣ бѣсы и духи злобы, всѣ до единаго, по приговору справедливаго суда преданы полному проклятію и тотъ же часъ заброшены во тьму кромѣшную и 1900 лѣтъ тому назадъ большіе и малые, будучи въ адѣ, скрежещутъ зубами. Что было далѣе, само собою разумѣется: какъ только кончился судъ, Христосъ и апостолы книгу закона бросили на столъ, заперли дверь и приказали никому не открывать ея, а сами скрылись.

Дорогой братъ Усачевъ, простите меня за откровенность, но преимущество Вашего *прошедшаго* божественнаго суда, который утверждаете Вы, по всей вѣроятности, осталось совершенно безъ послѣдствій, и это очень понятно, потому что любодѣица, дьяволъ, сатана и всѣ бѣсы живутъ,— да какъ живутъ! Совершенно нисколько не мучаются. Да какъ живутъ! Такъ живутъ прочно, живутъ и главное, не перестаютъ поворачивать зубы у праведниковъ, да палкой считать шашки на головахъ избранныхъ, и не бросаютъ прошедшее: снова распинаютъ Сына Божьяго. Скажите, пожалуйста, кто не знаетъ бесѣдъ язычниковъ съ христианами, которыя кончатся петлею на шею или стрѣлою. Вспомните инквизицію Нерона; вспомните печаль, скорби, слезы, болѣзни, смерти и глѣны избранныхъ. Посмотрите, сколько безпорядковъ существуетъ и теперь. Всюду самолукіе, ложь, нашептываніе, заблужденія, грѣхъ и немощь праведныхъ и грѣшныхъ. И еще много налѣшь худшаго, чѣмъ указалъ я. Да неужели же всему этому хаосу не нуженъ конецъ, не нуженъ Судъ Божій?! Вамъ нельзя не удивляться, Усачевъ!. Если судъ *уже былъ* и второе пришествіе *уже совершилось*, то спрашивается, почему же солома не сгорѣла, плевели не только не выдерганы, но съ каждымъ днемъ еще возрастаютъ. Почему чистое зернышко хлѣба съ востока, запада, сѣвера и юга не находится еще въ житницѣ, почему не заперты двери царства и ада, почему на землѣ есть еще праведники и грѣшники и т. д.

Все это требует суда, второго пришествия и седьмой трубы, полного наказания и награды. Вот почему именно и сказано: «Воздвигните и молитесь, чтобы не застала вас внезапно часъ Суда». Это ли Вы называете судомъ и вторымъ пришествіемъ? Сказано, что передъ копчиною міра затрубитъ седьмая труба, и тогда скончается тайна Божія, — да развѣ это судъ?! Сказано: будетъ воскресеніе мертвыхъ и измѣненіе живыхъ, — да развѣ это судъ?! Сказано: любодѣица будетъ пить чашу гнѣва Владержителя, — да развѣ это судъ?! Сказано: покайтесь и обратитесь, грѣшники, — да развѣ это судъ? Сказано: «Меня гнали, будутъ гнать и васъ», да развѣ это судъ? Сказано: Господь будетъ прозводить судъ надъ живыми и мертвыми, — да развѣ это судъ? Сказано: что посяетъ человекъ, то и пожнетъ, — да развѣ это судъ? Сказано: Одни пошли въ муку вѣчную, а другіе въ жизнь вѣчную, — да развѣ это судъ? Укажите, пожалуйста, Вашъ судъ на практикѣ, прости меня Господи! Если судъ прошель, то ты Грицко Грай, а ты, нечистая сила, торжествуй! А ты, противница, любодѣица, ты въ неизвѣримомъ пространствѣ и въ безконечности времени никогда не перестанешь пасть и измѣрять желомъ желѣннымъ дѣтей Божіихъ. Не такъ ли Вы, Усачевъ понимаете, что вы перемѣны жизни, ни конца, ни второго пришествия, ни суда надъ живыми и мертвыми никогда вѣ нужно ожидать?! Кто то изъ грѣшниковъ много раньше Васъ сказалъ тоже самое. Слѣдовательно, Вы, Усачевъ, въ заблужденіи не первый и, конечно, не послѣдній.

Старецъ Максимъ Ивановичъ Калмыковъ.

С. Курсава, Ставроп. г.

Препоишься и отвѣчай!

«Жизнь—сумма переживаній» *),—такъ говорятъ желающіе жить для удовольствія тѣла и души своей похотями и страстями своими.

*) Переживаніемъ называется ощущеніе въ себѣ жизни. Жизнь—сумма переживаній,—такъ говорятъ современные садукее, отрицающіе затрубить живы, въ самозвѣстный пѣлъзвѣста снего, или не дулающіе о ней по духности натурѣ своей сморгите статью № 5 за 1910 г.

«Жизнь—использованіе прошедшаго, прежде бывшаго, въ интересахъ будущаго, еще не существующаго,—такъ говорятъ люди, желающіе, въ знаніи, трудѣ и жизни по совѣсти достигать успѣхами и преодоленіями того, чтобы святилось Имя Его, пришло Царствіе Его, была Воля Его и здѣсь на землѣ, какъ въ недосягаемыхъ для насъ, высотахъ будущаго, на небѣ.

Развѣ въ самомъ использованіи такомъ, въ самой дѣятельности такой, нѣтъ переживанія, нѣтъ высшаго блаженства?

Гдѣ больше наслажденія, въ осуществленіи смысла или въ осуществленіи безсмыслія?

Какое воплощеніе духа въ дѣятели выше: не то-ли, гдѣ смыслъ слѣдуетъ за переживаніемъ?

Жить одними ощущеніями можно при условіи дать ощущеніями таинственность. Знаніе разрушаетъ таинство, обнажая тайну и дѣлаетъ невозможнымъ жизнь одними ощущеніями. «Нуженъ въ жизни смыслъ!»—воплъ сознательно-живущаго.

Препоишься и отвѣчай!

Что ты хочешь отвѣчать въ растрепанныхъ чувствахъ твоихъ, мечущихся въ горячій вождѣлвйи и страстей твоихъ. Подбери умомъ чувства свои въ порядокъ.

Препоишься и отвѣчай!

Можетъ ли отвѣтъ твой имѣть смыслъ, когда въ душѣ твоей, во внутреннемъ мірѣ твоёмъ хаосъ и ты не знаешь, гдѣ добро, гдѣ зло; гдѣ начало духа и конецъ души; гдѣ кончается «звѣрь» твой и начинается подобіе всемогущаго?

Препоишься и отвѣчай!

Можешь ли ты поклоняться звѣрю, и служить Всемогущему бышему прежде всѣхъ вѣкъ? Можешь ли ты оставаться въ объятіяхъ золотого тельца и жить во Христѣ, создавать тѣло Христово?

Препоишься и отвѣчай!

На что употребить ты таланты Мои? На что употребляешь ты жизнь твою? Рабъ лѣнивый и лукавый; рабъ «звѣря» своего; рабъ похотей и страстей своихъ, чрезъ совѣсть твою,

подобие Мое, спрашиваю тебя живущаго: Гдѣ таланты мои? что дѣлаешь ты съ ними?

Препомясь и отвѣчай!

Когда придетъ послѣдній часъ твой и тѣло твое, со всѣми похотѣми и страстями, заботами и суетой будетъ лежать недвижимой грудой, приготовленное къ разложенію, къ уничтоженію; тогда я Самъ спрошу тебя грозно въ послѣдній разъ: гдѣ таланты Мои? что сдѣлалъ ты съ ними? Что скажешь ты тогда? Увы! горе мнѣ, Я все потратилъ на эту разлагающуюся груду тѣла: И этотъ моментъ сознания твоего—вѣчность мученій твоихъ.

Препомясь же теперь и отвѣчай, пока Я спрашиваю тебя живущаго черезъ совѣсть твою я, можетъ быть въ послѣдній разъ, въ послѣдній часъ жизни твоей призываю тебя въ виноградникъ мой: хочешь ли идти и работать въ виноградникъ мой?

Препомясь же и отвѣчай!

Человѣкъ религіи-знанія В. А. Даниловъ.

Курсаево, Стар. губ.
Экономъ Я. И. Калмыкова.

Расточительный наслѣдникъ.

(Переписка между Бат. Мавниковымъ и дух. хр. А. Т. Болотиннымъ Смотри № 7-й «Дух. Христ.»)

I. Письмо Минникова къ Болотину.

Что за жизнь безъ вина? — Ученіе

Сираха.

Что за жизнь безъ Христа? — Ученіе ап. Павла.

Андрей Тимофѣевичъ, вторично слушаю, если имѣешь уши. Ты пишешь, что я затронулъ старческія кости дѣда и батюшки. Прому еще разъ прочесть то, что я писалъ тебѣ: дѣдъ мой

былъ пресвитеромъ 40 лѣтъ и былъ сосланъ за Духовное Христіанство. Развѣ это хула? Мой отецъ также былъ пресвитеромъ «общихъ» духовныхъ христіанъ въ теченіи 20 лѣтъ, даже имѣлъ духа, говорилъ на разные языки, пророчествовалъ, видѣлъ видѣнія, откровенія, имѣлъ свой домъ для молитвы и былъ уважаемъ всѣми. По твоему же, это выходить такъ, что я тревожу кости своихъ родителей.

Мой дѣдъ былъ послѣдователь «общихъ» духовныхъ христіанъ, имѣлъ честное имя, но не имѣлъ дара Духа и пророчества, а у родителей было совсѣмъ другое понятіе и другіе кары: онъ былъ *духовный*:—развѣ онъ такимъ путемъ потревожилъ кости своего родителя? А я принялъ святое крещеніе. Зачѣмъ же ты кладешь анафему и говоришь, что я тревожу кости своихъ отцовъ?

Ты пишешь, что баптисты съумѣли доказать мнѣ даровое оправданіе. А вы навѣрно учите, что оправданіе нужно купить за деньги, какъ это сдѣлалъ Симонъ Волхвъ. Да будетъ же оно тебѣ въ пагубу!

Пригласи Петра, который живетъ въ городѣ Дѣяній, въ комѣ (глава) подѣ № 10, онъ тебѣ все скажетъ.

Изъ твоего письма видно, что ты остался вѣренъ своей бабушкѣ и Сираху. Андрей Тимофѣевичъ, многіе изъ моихъ товарищей отошли въ вѣчность отъ пьянства, другіе же пошли въ босую комвуду, а все потому, что оставались вѣрны своей бабушкѣ.

А я, котораго ты называешь расточительнымъ наслѣдникомъ, въ 4-хъ баптистовъ создалъ общину въ 900 человѣкъ. Скажи теперь мнѣ, сколько послѣдователей приобрѣлъ ты со своей бабушкой и Сирахомъ.

II. Письмо Болотина къ Минникову:

Любезный Игнатъ Наумовичъ,

Ваше письмо я получилъ и очень жалѣю, что мой отвѣтъ огорчилъ Васъ. Но поступить иначе я не могъ, такъ какъ, получивъ Ваше первое письмо, я не считалъ его въ правѣ

отнести на мой личный счет, ибо Вы бросали упреки не по моему личному адресу, а по адресу всѣхъ Духовныхъ Христіанъ. Остоятельство это и подало мнѣ поводъ опубликовать письмо, иными словами — отослать его по адресу. А такъ какъ вводимыя Вами на Дух. Христ. обвинения не имѣютъ надъ собою основательной почвы и отдѣльныя проявленія неискренности Вы приписываете всему духовному христіанству, то я счелъ своимъ нравственнымъ долгомъ отвѣтить Вамъ тѣмъ же порядкомъ.

Второе же Ваше письмо имѣетъ подъ собою еще меньше оснований и вотъ почему: всѣ тѣ вопросы, которые затронуты въ немъ имѣютъ отвѣтъ въ моемъ первомъ письмѣ. Вы прочитайте его еще разъ и убѣдитесь въ томъ, что моя бабушка учила меня быть только Христіаниномъ и что я таковымъ остался до конца. Вы же ссылаетесь на то, что Ваши товарищи стали пьяницами и босяками только потому, что остались вѣрны своей бабушкѣ и на этомъ основаніи оправдываете перемену своихъ убѣжденій. Если это такъ, т. е. если Ваши товарищи были пьяницами и обезславили имя свое только потому, что остались вѣрны своимъ родителямъ, то надо думать, что и ихъ родители не были Христіанами, а были людьми по рочнымъ и примѣромъ ни для меня, ни для другихъ такіе люди служить не должны. Что же касается лично Васъ, то пережда отъ начала духовнаго, отъ ученія совершеннаго, оставленнаго намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ къ вещественнымъ, немощнымъ, не дѣлающимъ человека чистымъ въ совѣсти своей, Вы не имѣли никакого права сдѣлаться на добродѣтельную жизнь своихъ отцовъ. Не имѣли права уже потому, что Вы отреклися отъ нихъ, признали ихъ передъ цѣлымъ обществомъ заблудившимися. Вамъ же безвѣдство, что Духовные Христіане такой поступокъ считаютъ недостойнымъ истиннаго Христіанина и тѣмъ же не менѣе Вы позволяете себѣ вызывать гнѣвъ умершихъ и тѣмъ самымъ оскорблять ихъ память.

Въ силу изложеннаго рекомендую Вамъ отказаться отъ помѣщенія Вашего письма въ журналъ, но если Вы встали

пожелаете его напечатать, то я при семъ предлагаю его въ такомъ видѣ, въ какомъ оно приготовлено къ печати: въ немъ ничего не измѣнено, только исправлены шероховатости, безъ чего въ немъ трудно разобраться.

Въ первыхъ числахъ Іюня я былъ въ г. Баку и хотѣлъ видѣться съ Вами, но мнѣ сказали, что Васъ нѣтъ въ городѣ, а же долго оставаться не могъ и поэтому видѣться не удалось.

Съ почтеніемъ *Андрей Болотинъ.*

С. Армавиръ Кубан. об.

О ДУХОВНЫХЪ ЖЕНАХЪ.

Не долги чужое, — долги свое.

Легко мы видимъ недостатки другихъ. Намъ даже какъ-то приятно говорить о недостаткахъ другихъ. Почему-то люди думаютъ, каждый отдѣльно, многие такъ думаютъ: если другой плохъ, то я все же не самый плохой, а можетъ быть и нѣтъ хорошихъ. Эта черта фарисейства есть у очень, очень многихъ. Прислушивается человекъ къ дурному, что говорятъ, замѣчаетъ плохое и осудить. Потому, если ближе познакомиться, окажется дурное уже и не такъ дурно. Да, милые сестры и братья, дурно прежде узнавъ, а уже потомъ, если есть досугъ и любовь осуждать, — осудить. Могутъ сказать: мы не осуждаемъ, а съ болью сердца говоримъ, дабы исправился братъ нашъ. Не исправляютъ людей у позорнаго столба. Исправляютъ на единѣ. Повиди къ брату твоему одинъ. Для чего одинъ? Чтобы не раздражать гордость человеческую. Много можно сдѣлать, поговоривъ наединѣ въ смиреніи и любви съ человекомъ, братомъ своимъ.

Василій Семеновичъ Лубковъ, вождь Новою Израиля, удосужился отвѣтить, самъ дать объясненія. Пока же я, человекъ посторонній, но близко знакомый съ Новымъ Израилемъ, сообщу кое-что.

Что такое брак? Какое должно быть отношение половъ въ бракѣ? Въ чемъ смыслъ брака? Какое отношение брака къ семьѣ? Въ чемъ смыслъ семьи? Что я, какъ человекъ, въ чемъ смыслъ жизни моей? На всю массу этихъ вопросовъ, — гдѣ отвѣтъ ясный? Гдѣ обязательный, независимый отъ «хочу» каждый отвѣтъ? Его нѣтъ. Человекъ ждетъ его. Соберите всѣ романы и тамъ въ миллионахъ вымышленныхъ и почти дѣйствительныхъ разсказовъ, описываются и смѣшны и страшно тяжелыя сцены жизни все потому, что нѣтъ яснаго отвѣта: что такое брак? Возьмите жизнь: ссоры, драки; алме, ехидные, коварные поступки; убійства и самоубійства на почвѣ взаимнаго отношенія половъ. Почему? Нѣтъ яснаго отвѣта: что такое брак? Есть что-то, давящее личное «хочу» — есть обязанность, принуждающая извнѣ, и есть влеченіе, вытекающее изнутри человека. «Хочу» возмущается обязанностью. Ибо «хочу» нашего вѣка, преимущественно, потеряло чувство долга. Оно не выноситъ долга. «Хочу» смѣшиваетъ нравственный долгъ съ вѣншимъ долгами обязанности, писаннымъ, зарегистрированнымъ и въ метрическихъ книгахъ и у нотариусовъ; очень мало чувства нравственнаго долга, вытекающаго изъ глубины сознания. Люди не совѣршены. Они стремятся къ совершенству и по пути этому дѣлаютъ невѣрные шаги. Нужно звать самое стремленіе; мало — видѣть одна невѣрные шаги; и это нужно особенно для духовнаго или свободнаго христианина.

Въ брачномъ союзѣ двѣ стороны: свобода до выбора и обязательство послѣ выбора. Изъ примиренія свободное, изъ внутреннего міра человека исходящее чувство долга. Это примиреніе возможно, когда вопросъ о сущности брака будетъ освященъ и святость взаимоотношенія половъ въ бракѣ проникнетъ въ человѣческое сознание. Пока этого нѣтъ. «Хочу» разрушаетъ вѣншее давленіе обязательствъ закона. Я люблю другую или другого, а долженъ жить съ нелюбимой или съ нелюбимымъ. Я ошибся: я хочу исправить ошибку; я хочу любить и жить съ другимъ или другой. «Хочу» нарушило обязательство. Звѣрь порвалъ узду. Въ союзѣ три. Какъ быть?

По самому существу союза, если признать женщину за человека, можетъ быть только двое.

Восстановить согласіе союза, можно, восстановивъ взаимное единство двохъ; третьяго за дверь. Пошелъ, мошь воешь вмѣстѣ съ дѣтми. Это грубо, оголенно.

Можно сдѣлать массу прикрятій; и вся масса прикрятій практикуется и создаетъ убійства и самоубійства.

Новый Израиль живетъ жизнью духовной. Онъ, Новый Израиль, хочетъ духовныхъ наслажденій. Ему еще много нужно сдѣлать; онъ еще не разобрался въ различіи души и духа, душевнаго и духовнаго. И онъ хочетъ сдѣлать. Ему нужно быть новозавѣтнымъ; нужно жить не въ законѣ, а въ благодати. Вождь Новаго Израила прислушивается къ требованіямъ времени. Новый Израиль вышелъ главнымъ образомъ изъ христовъ, послѣдователей *Парфентія Катасова*. Эти послѣдователи подѣлились на разные круги (упованія, толки), у нѣкоторыхъ практиковалось подъ видомъ духовныхъ женъ **многоженство**. У *Челмрековъ*, половая разнузданность изъ руководителя *Щетинина*, доходила то цинизма и плутовства. Этотъ цинизмъ и плутовство имѣлъ цѣль безумную, неясную, но все же цѣль. Вождю Новаго Израила пришлось упорядочивать эти отношенія. Въ 1906 г. вышло постановленіе създа: не имѣть двухъ женъ одновременно; съ одной развѣдись, съ другою живи; выбирай, какую хочешь. Человекъ колебался; сегодня ближе одна, завтра — другая. *Василій Семеновичъ*, какъ вождь, долженъ былъ употребить всю силу своего вѣнанія, чтобы прекратить многоженство. Когда пришлось проводить въ жизнь это постановленіе, говорилъ *Вас. Сем.* въ 1910 г. 31 мая, «2000 человекъ вышли изъ общины».

Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ. Всякое рожденіе сопряжено съ страданіемъ и кровью. Время печалываетъ страданіе, кровь даетъ силу рожденному. Есть печальные факты; а гдѣ ихъ нѣтъ. Въ православіи Григорій Капустинъ, развратъ въ монастырѣхъ и такіе подвижники какъ Серафимъ Саровскій. У молоканъ отцеубійцы, пьяницы — и рядомъ такіа сѣтлыя

личности, как недавно умершей Иванъ Самоблвичи; умер. во время страды въ этомъ 1910 г.; православные, узнавъ о его похорожахъ, бросили жатвенныя машины и пошла отплата послѣднее почтеніе ему. Поле познать не по случайной, сорной травѣ, а по послѣднему на ней гдѣбу. Ближе познакомившись съ Новымъ Израилемъ, вы увидите много такого, чему можно поучиться. Хотя бы та упорная энергія, съ которой Василій Семеновичъ борется съ предрасудками, и хочет вывести своихъ послѣдователей на путь болѣе духовнаго познания, основаннаго на знаніи. Думая о духѣ, Новый Израиль не забываетъ, что для духа нужно воплощеніе и заботится объ эконоическомъ благоустройствѣ своемъ. Къ 15-му Августу 1910 г. переселяется въ Закавказь 300 домохозяевъ, на купленные черезъ банкъ земли, около 5,000 десят. земли. У Новаго Израила есть и казаки и инородцы; объ инородцахъ и заботится Василій Семеновичъ. Весь Ново-Израильскій союзъ помогаетъ ему.

Обманутые и обманывающіе? Во всякомъ организованномъ упованіи, посторонній, не разделяющій его, можетъ найти обманъ, ибо онъ не получаетъ въ немъ то, что получаетъ искренно вѣрующій сторонникъ упованія. Причастіе много даетъ вѣральной, дѣтски наивной, простой, страдающей старухѣ. Она говоритъ: я сподобилась принятія святыхъ даровъ, я успокаивается сѣсть ея. Что такое святые дары? Она не задается этимъ вопросомъ. «Она сподобилась» и вся полнота ея религиознаго сознанія выливается въ этомъ чувствѣ: «сподобилась». Это чувство означаетъ, что она присоединилась къ тому, то великому надъ-человѣческому. Она бессознательно чувствуетъ это. Она дорожитъ этимъ моментомъ, этимъ вѣраннымъ обрядомъ присоединенія. Есть тутъ обманъ? Есть ли обманъ, когда человѣку что либо открываетъ необъятный міръ духовныхъ высокихъ ощущеній, переживаній? Пусть эти переживанія не имѣютъ догматической определенности. Но именно отсутствіемъ определенности дороги переживанія, определенность, ясность смысла переживаній—ощущеній убиваетъ ихъ дѣтскую наивность и радость жизнью: этими непосредствен-

ными ощущеніями и переживаніями. «Мы всѣ одно, мы объединены любовью. Мы живемъ не въ обрядахъ и таинствахъ. Мы живемъ въ любви, въ радости любовной. Онъ покровѣ. Мудростью своею покрываетъ нашу любовь. Онъ нашъ вождь и отецъ духовный. Онъ заботится о насъ. Какъ намъ не уважать, не любить его, не преклоняться предъ нимъ и слугами, помощниками его? Онъ вывелъ насъ изъ плѣна египетскаго, изъ корысти, злобы, ненависти мірской. Онъ ведетъ насъ въ землю обѣтованную. Мало того что ведетъ; онъ привалетъ, — мы въ землѣ обѣтованной».—Такъ можно выразить въ словахъ то чувство, которымъ живетъ *Новый Израиль*. Дорого цѣнить человѣку сознаніе духовной радости и за него онъ много, много даетъ. Вспомните притчу о драгоценномъ камнѣ. Все готовъ отдать человѣкъ за этотъ бездѣльный камень—прочность сознанія жизни въ радости. Дѣти благодарятъ наставниковъ своихъ, дѣлаютъ подарки имъ. Это обманъ для черствыхъ душъ. Это воздаяніе въ радости духовной, для болѣе высокихъ душъ, способныхъ къ духовному развитію. Они дѣти. Придетъ время, они вырастутъ и будутъ возрастующими. Много оснований этому утвержденію. «Мы, Новый Израиль, потому, что мы все идемъ впередъ; потому что мы прокладываемъ новые пути къ познанію вѣчной истины. Народъ іудейскій ветхозавѣтный не принялъ ученія Его; новый принялъ. Мы приняли». Такъ между прочимъ молодой ораторъ изъ Новаго Израила объяснялъ, почему они Новый Израиль въ рѣчи, сказанной на своемъ праздникѣ 31 Мая въ присутствіи г. губернатора и другихъ представителей правительствъ. Этихъ не многихъ поясненій считаю пока довольно.

Человѣкъ религіи знанія *В. А. Даниловъ*.

Отъ иеговистовъ.

Дорогіе братья мои, духовные христіане, прошу, примите отъ меня душевно-сердечный привѣтъ во Имя Бога вашего **ГОВОРИ** и желаю вамъ радоваться. Сердечно прошу Васъ

если возможно, то вышлите мнѣ книгу *Еноха*—мнѣ очень нужно. Я раньше видѣлъ каталогъ—*Ступица* въ 1893 году 4-мъ году, а сейчас не знаю, вышлите наложеннымъ платежомъ, пожалуйста! Изъ братолюбія моего посылаю Вамъ книжку *«Разрушитель»* и прошу извините меня—за это, если Вамъ она не по разуму (Рим. 10—2), то прошу возвратитъ или передать жаждущему (Апокалипсисъ, 22—16, 17), а не уничтожить или возвратитъ мнѣ.

Хуторъ Пушановъ,
Датск. обл.

Григорій Егоров. Глобенка.

Книга пророка Еноха.

(Переводъ священника Смирнова)

Первый Отдѣлъ.

Глава I.

Слова благословеніе Еноха, которыми, онъ благословилъ избранныхъ и праведныхъ, которые будутъ жить въ день скорби, когда всѣ злые и нечистые будутъ отвержены. И отвѣчалъ и сказалъ Енохъ,—праведный мужъ, которому были открыты Богомъ очи,—что онъ видѣлъ на небесахъ святое видѣніе: *его* показали мнѣ ангелы, и отъ нихъ я слышалъ все и уразумѣлъ, что видѣлъ, но не для этого рода, а для *родовъ отдаленныхъ*, которые явятся. Объ избранныхъ говорилъ я и о нихъ бесѣдовалъ со Святымъ и Великимъ, съ Богомъ міра, Который выйдетъ изъ Своего жилища. И оттуда Онъ придетъ на гору Сивай и явится со Своими воинствами и въ силѣ Своего могущества явится съ неба. И все устрашится и стражи содрогнутся, и великій страхъ и трепетъ обойметъ ихъ до предѣловъ земли. Поколеблются возвышенныя горы, и высокіе холмы опустятся и растаютъ, какъ сотовый медъ отъ пламени. Земля погрузится и все, что на землѣ погвбнетъ и совершится *судъ* надъ всѣмъ и надъ всѣми праведными. Но праведнымъ Онъ, уготовитъ миръ и будетъ

охранять избранныхъ и милость будетъ господствовать надъ ними; они всѣ будутъ Божьи и хорошо имъ будетъ и они будутъ благословенны и свѣтъ Божій будетъ свѣтитъ имъ. И вотъ Онъ идетъ съ міриадами святыхъ, чтобы совершитъ судъ надъ ними и Онъ уничтожитъ нечестивыхъ и будетъ судиться со всякою плотью относительно всего, что грѣшники и нечестивые сдѣлали и совершили противъ Него.

Глава II.

Я наблюдаю, все, что происходитъ на небѣ,—какъ свѣтла, которыя на небѣ, не измѣняютъ своихъ путей, какъ всѣ они восходить и заходить по порядку, каждое въ свое время, не преступая своихъ законовъ. Взгляните на *землю* и обратите вниманіе на вещи, которыя на ней, отъ первой и до послѣдней, какъ произведеніе Божіе правильно обнаруживаетъ себя! Взгляните на лѣто и зиму, какъ *тогда* (зимой) вся земля пообилуетъ водою и тучи и роса и дождь стелются надъ нею.

Глава III.

Я наблюдаю и видѣю, какъ *зимой* всѣ деревья кажутся будто они высохли и всѣ листья ихъ опали, кромѣ 14 деревьевъ, которыя не обпадаютъ, но ожидаютъ, *оставаясь* со старой *листою*, появленія новой въ теченіе 2—3 лѣтъ.

Глава IV.

И опять я наблюдаю дни лѣтніе, какъ *тогда* солнце стоитъ надъ нею (землею), прямо противъ нея, а вы ищите прохладныхъ мѣстъ и тѣни отъ солнечнаго жара и какъ *тогда* даже земля горитъ отъ зноя; а вы не можете ступить ни на землю, ни на скалу (камень) вслѣдствіе ихъ жары.

Глава V.

Я наблюдаю, какъ деревья покрываются зеленою листвою и приносятъ плоды; и вы обратите вниманіе на все и узнайте

что все это для васъ сотворилъ Богъ, Который живетъ вѣчно; *посмотрите*, какъ Его произведенія существуютъ предъ Нимъ въ каждомъ новомъ году и всѣ Его произведенія служатъ Ему и не измѣняются, но какъ установилъ Богъ, такъ все и происходитъ! И посмотрите, какъ моря и рѣки *всѣ* вмѣстѣ исполняютъ свое дѣло! А вы не претерпѣли до конца и не исполнили закона Господня; но преступили *его* и надменными хульными словами поносили Его величiе, изъ своихъ нечестивыхъ устъ: вы, жестокосердые, не обрѣтете мира! И посему вы проклябете ваши дни и годы вашей жизни прекратятся: *велико* будетъ *ваше осужденiе* и вы не обрѣтете милости. Въ тѣ дни вы лишитесь мира, чтобы быть вѣчнымъ проклятымъ для всѣхъ праведныхъ и они будутъ всегда проклинать васъ, какъ грѣшниковъ, — васъ вмѣстѣ со *всѣми* грѣшниками. Для избранныхъ же настанетъ свѣтъ и радость, и миръ и они наследуютъ землю; а для васъ, нечестивые, наступитъ проклятие. Тогда избраннымъ будетъ дана и мудрость, и они всѣ будутъ жить и не согрѣшатъ опять ни по небрежности, ни по надменности, но будутъ смиренными, не согрѣшая опять, такъ какъ вмѣютъ мудрость. И они не будутъ наказаны въ продолженiе своей жизни и не умрутъ въ мукахъ и гнѣбномъ осужденiи, но окончатъ число дней своей жизни и состарѣются въ мирѣ и годы ихъ счастья будутъ многими: *(они будутъ пребывать)* въ вѣчномъ наслажденiи и въ мирѣ въ продолженiи всей своей жизни.

(Таковъ первый отдѣлъ книги пророка Еноха. Современный журналъ «Духов. Христ.» будетъ помѣщена вся книга).

Свобода совѣсти.

Изъ с. Павловы-Кусты Тамбовск. губ. и уѣзда:

«Прошу прописать, какъ у васъ новости? Что къ вамъ въ собранiе ходятъ-ли стражники для охраны своихъ? Они

ходить, будто бы для охраны своихъ или нѣтъ; и есть-ли это указъ отъ Ихъ Императорскаго Величества или нѣтъ? А къ намъ ходятъ на каждое собранiе и къ баптистамъ ходятъ тоже. А если нѣтъ такого указа, то прошу васъ, если можно, объясните намъ; просимъ, пожалуйста, напишите письмо хотя безъ марки и пошлите: мы здѣсь выручимъ. Затѣмъ до свиданья; остаемся живы и здоровы, того и вамъ желаемъ.

Гавр. Изъ Божинъ.

Человѣкъ безъ шапки.

(Нужно-ли носить шапку, картузъ и шляпу?),

Въ 7-мъ номерѣ «Духовнаго Христианина», напечатана моя визитная карточка и по ошибкѣ прибавлены слова: *«живущий безъ шапки»*, чего въ моей визитной карточкѣ нѣтъ. Но я действительно хожу безъ шапки. *Жить безъ шапки* — не имѣть непосредственнаго отношенiя къ *«религии-знанiя»*. Это моя личная особенность. И такъ какъ стало извѣстно читателямъ «Духовнаго Христианина», что я хожу безъ шапки, то не считаю нужнымъ напечатать объясненiя моему разнымъ лицамъ, почему я хожу безъ шапки.

1. Дѣдушка, тебѣ не холодно *безъ шапки*? спрашиваютъ меня дѣвчурки въ садикѣ *Петербурга*. — «Нѣтъ, милыя!» — «Почему не холодно?» — «А вотъ почему, милыя: когда у васъ мерзнутъ ножки, вы бѣгаете; онѣ согрѣваются; работа согрѣваетъ ихъ. Моя голова постоянно работаетъ; ей и тепло.» — «Правда, правда» и дѣвчурки побѣжали, подпрыгивая.

2. «Вамъ въ такой морозъ *безъ шапки* не холодно» спрашиваетъ лавошница на *Спасскомъ рынкѣ въ Петербургѣ*. — «Нѣтъ». «Почему это такъ?» — «Разныя у человѣка бываютъ мысли, однѣ холодаютъ другія грѣютъ. Мысли только о себѣ — холодать; мысли обо всѣхъ, о благѣ всѣхъ, — грѣютъ.

3. «Гдѣ *ваша шапка*», спрашиваетъ меня духовный христианинъ *Ново-Израильскаго упованiя*. — «Вотъ общiя

нашъ покровъ» отвѣчаю я, указывая жестомъ руки на видимый сводъ небесъ. «Хочу и живу со всѣми подъ однимъ покровомъ Всемогущаго Творящаго».

4. Я по дорогѣ, около *Башкетъ, (Закавказье, Тиф. губ.)*. Встрѣчается фургощикъ—сектантъ «сипуцій». Поздоровалась. «Почему вы ходите безъ шапки?»—«Когда человекъ приходитъ въ домъ свой, онъ снимаетъ шапку. Я—въ домъ своею. Этотъ міръ, эта земля есть домъ Отца моего Небеснаго Всемогущаго Творящаго, бывшаго прежде всѣхъ вѣкъ. Изъ домовъ чужихъ—могутъ прогнать, но изъ этого, кто сможетъ меня прогнать?—Здѣсь я дома и не надѣваю шапки въ этомъ домѣ моемъ, домѣ Отца моего».

5. Молодой парень верхомъ старается догнать меня. Я иду и замѣчаю его желаніе. Догналь: «Дѣдушка, почему ты ходишь безъ шапки?» Передъ нами по ту сторону—село *Курсуль (Ставр. губ.)* и церковь.—«Ты православный?» спрашиваю я.—«Да».—«Когда ты приходишь въ церковь свою, ты снимаешь шапку. Ты думаешь, что въ церкви больше Бога... Я думаю иначе. Православные украшаютъ церковь свою и, гордясь, говорятъ: это церковь наша. Молокане строятъ молитвенные дома и, гордясь, говорятъ: нашъ. Всѣ упованія и вѣры гордятся упованіемъ своимъ въ зданіяхъ, моленныхъ своихъ и самыми зданіями,—дѣлами рукъ человѣческихъ. Гдѣ есть гордость, тамъ братъ, меньше Бога. Посмотри на этотъ храмъ, можешь ли ты достать до крыши его? Можешь ли дойти до стѣны его? Тутъ одно Величіе Всемогущаго. Смирятся Оно гордость человекъ и человекъ, преклоняется въ смиреніи. Это—храмъ Отца нашего Небеснаго и мой, какъ сына Его; и я не надѣваю шапки въ храмѣ моемъ».

6. «Я Вамъ объясню, что я понимаю подъ религиознымъ чувствомъ, фактомъ изъ жизни моею повсечасной. Я хожу безъ шапки. Можно подумать: это чудачество или реклама (выбѣска). Пусть каждый думаетъ, какъ хочетъ но вотъ что: если я надѣну шапку, мнѣ сразу становится стыдно, совѣстно, неловко, тяжело. Мнѣ кажется, что я отъ Кого-то спрятался,

искрылъ общеніе съ чѣмъ-то роднымъ, дорогимъ, неизмѣримо дорогимъ. И я не могу надѣть шапки. Я хочу каждый моментъ моего сознанія ощущать общность свою съ миромъ, какъ проявленіемъ Всемогущаго, ибо я желаю жить жизнью міра для міра, для блага его, которое есть осуществленіе того, что заложено въ первомъ актѣ творчества, какъ возможность. Ощущеніе жизни міра укрѣпляетъ меня. Меня даятъ дома людей, обособленіе отъ міра, и я чувствую себя дома не въ домѣ человѣческомъ, а въ домѣ необъятномъ, во вселенной. Здѣсь мой духъ не бьется о стѣны гордость человѣческой, а находится въ постоянномъ общеніи съ Всемогущимъ. Облетаетъ мыслью все достояніе отца, все величіе пути, пробденнаго къ осуществленію возможности достиженія совершенства въ творествѣ. Я чувствую мыслью все, что было, что создало возможность мою. Въ тихомъ покойномъ желаніи мысли стремлюсь осуществлять малыми усиліями ничтожности своей великую идею достиженія совершенства Отцаго». Такъ объяснилъ я то религиозное чувство, которое наполняетъ меня и недопускаетъ возможности покрыть шапкой голову мою.

7. Кого Вы любите, Вы ближе и ближе хотите войти въ общеніе съ нимъ, слиться съ нимъ въ одно; хотите всѣ преграды порвать, разъединяющія Васъ. И я не хочу, надѣвая шапку на голову свою, ставить преграду между своимъ чувствующимъ «я» и необъятнымъ міромъ, проявленіемъ въ дѣйствіи Отца нашего.

Такъ объяснилъ я одной женщинѣ изъ *духовныхъ христіанъ* упованія «*Богомолосъ*» въ просторѣчій «*мыслосъ*». Пусть изъ этихъ объясненій возьметъ каждый по степени и роду пониманія своего.

Человѣкъ религіи—знанія

В. А. Даниловъ.

Ст. Курсавка Ставр. г. Экономія Я. Е. Калмыкова.

Крупинки мыслей.

1. Откажитесь, друзья мои, от трагедии; трагедия — надежде наше. Когда мы блуждали в темноту, мы увидели свет, которого раньше не знали; зачѣмъ же бьемъ лбы свои съ печатью мудрости о преграды, встречающіяся на пути. Спокойная ясность должна быть на челѣ у насъ, а не кривлянье волосатыхъ обезьянъ, которыя многое дѣлаютъ, но не знаютъ зачѣмъ. Обезьяны для насъ всѣ трагическія, всѣ, восклицаютъ о страданіяхъ своихъ. Высота блаженства — познание; черезъ страданія достигается оно, или вѣрнѣе сказать: блаженство познается на высотѣ страданія, а все остальное — скотный дворъ. Кто гнется отъ страданія и проситъ забавленія отъ него, тотъ не любитъ истины, или не хочетъ достигнуть высшаго блаженства познанія ея. Сталь раскаленная менѣе опасна и ледъ расширяется, когда доходить до предѣла. Трагедія не предѣлъ; предѣлъ есть тамъ, гдѣ трагическое становится комическимъ.

2. Не подобны ли овцамъ всѣ, изучающіе писаніе? они толкуются въ загородѣ своей. Смыслъ человѣка — освобожденіе себя отъ различнаго рабства. Развѣ не рабство — мертвые догмы закона? они — словно частокотъ на свободной, зеленой землѣ. Всѣ колья обнюханы, всѣ углы осмотрѣны, а выхода все еще не нашли. Тѣсно и затоптано на огороженномъ догмою дворѣ. Писаніе сочли за истину и большаго не ищутъ; смерть духа стережетъ ихъ, а они не видятъ. Гдѣ исканіе истины, тамъ свобода, но свободны ли всѣ, изучающіе писаніе? они любятъ свѣтильникъ, что свѣтитъ имъ въ темнотѣ, но свѣта не ищутъ, чтобъ не имѣть нужды во свѣтильникѣ. Копать свѣтильники ихъ; копать садится на лица къ нимъ; темны и злы лица у всѣхъ книжниковъ, которые буквы ставятъ выше духа познанія, а зорю ясную въ сердцѣ своемъ не зажгли.

3. Жизнь есть стремленіе впередъ; гдѣ нѣтъ стремленія, тамъ нѣтъ и жизни. Часто стремленіе впередъ смѣшиваютъ

съ кожденіемъ вокругъ-да-около и думаютъ, что мысль идетъ впередъ, а на самомъ дѣлѣ она стоитъ на мѣстѣ, образуя собою водоворотъ мысли, или вихрь и всѣхъ подчинившихся ей губить, заставляя вмѣстѣ съ собою вертѣться въ пляскѣ своей. Такъ поступаютъ многіе, изучающіе писаніе.

4. Если мы придемъ къ убѣжденію, что жизнь — стремленіе къ совершенству и въ этомъ смыслѣ ея, то главная задача для человѣка: идти по этому пути, не смущаться ни какими преградами. Созданіе капитала и удобствъ внѣшней стороны жизни предоставимъ кротамъ. Всему конецъ — смерть и отъ человѣка останется не то, что онъ ѣлъ, или во что одѣвался, а то, что онъ мыслилъ и создалъ путемъ мыслей, самъ шель къ совершенству и заставляя другихъ идти. Такъ учить насъ высшій разумъ всего живущаго на землѣ.

5. Одни говорятъ: «душа есть тѣнь, заключенная въ грѣховную оболочку». Джордано-Бруно думалъ: «тѣло скрыто въ душѣ». Я думаю, что послѣдній болѣе правъ: тѣло ничто иное, какъ совокупная тайна души, которая достигла подъема своей силы, проявляла себя въ жизнь внѣшнюю изъ внутренняго скрытаго міра. Этимъ разрушается понятіе о матеріи, какъ о чемъ то отдѣльномъ отъ души. Душа живетъ; матерія — плодъ ея жизни; душа — сила творящая; матерія — творимая.

6. Можно ли добыть свободу для другихъ, когда самъ не свободенъ? я думаю, что нѣтъ. Свобода — не пустой звукъ, доходящій въ царство неволи; она — необходимая цѣль, какъ для отдѣльной личности, такъ и для всего человѣчества. Рабство внѣшнее — тиранія, рабство внутреннее — незнаніе. Если первое рабство уничтожить, дастъ ли оно полную свободу личности? я думаю, что нѣтъ. Свобода дается тогда, когда уничтожается второе рабство; пока человѣкъ не очеловѣченъ, онъ не можетъ быть свободенъ; а когда человѣкъ дѣлается человѣкомъ, онъ не можетъ быть рабомъ. Въ жизни абсолютной свободы нѣтъ. Свободенъ можетъ быть человѣкъ; надъ міромъ же царитъ законъ необходимости. Человѣкъ, познавая истину, узнаетъ разумъ жизни и его волю; для за-

родыша въ яйцѣ—двѣ неволи: первая, ближняя къ нему— незрѣлость его; вторая неволя— скорлупа, до времени не обходимая ему. Какъ зрѣлый цыпленокъ не можетъ находиться въ яйцѣ, такъ и зрѣлость человѣка не задержать его въ рабствѣ.

7. Когда люди идутъ на зовъ плоти, расходуя свои духовныя силы, служатъ низшей своей природѣ, они въ концѣ-концовъ приходятъ къ тому, что возненавидятъ свою жизнь, пресыщенные и не удовлетворенные ею. Они дѣлаются развою жизни, отравляя вокругъ себя все живое и способное жить. Самое лучшее этимъ людямъ: прекратить свою жизнь самоубійствомъ, что они проглотятъ и дѣлаютъ.

8. Гдѣ начинается плоть, тамъ начинается наша жизнь. Гдѣ начинается душа, тамъ возникаетъ жизнь въ ея совокупномъ цѣломъ. Гдѣ начинается духъ, тамъ начинается свою работу творческой разумъ человѣка. Душа—центръ человеческой личности; духъ—высшая цѣль достиженія личности. Тѣло—неустойчивая форма, инертная въ своемъ началѣ; если человѣкъ идетъ къ духу, онъ расширяетъ свою личность; когда онъ впадаетъ во власть тѣла, онъ суживаетъ ее; расширенная личность—Сынъ Отца небеснаго, суженная—дитя вѣка сего. Тѣло понимаетъ интересы дня; духъ—обнимаетъ весь міръ.

Иосифъ Нарякинъ.

Ст. Невинномысская, Кубан. обл.

Два мѣсяца въ горахъ Дагестана.

Куда забрасываетъ судьба иною редактора-издателя.

1. Въ газетѣ «Рѣчь» и въ другихъ столичныхъ газетахъ 20-го юля 1910 года было напечатано слѣдующее:

«Высочайше утвержденной комиссіей по борьбѣ съ чумой и холерой докторъ медицины *Александръ Степановичъ Прохановъ* командированъ изъ С.-Петербурга въ Дагестанскую область для участія въ противо-холерныхъ мѣропріятіяхъ...»

2. Два мѣсяца—августъ и сентябрь въ горахъ Дагестана. Въ газетѣ «Дагестанскія областныя вѣдомости» за 22-е августа напечатано слѣдующее:

Холерная эпидемія въ сел. Эрпели.

Первые случаи холерной эпидеміи съ сел. Эрпели, Т.-Х.-Шуринаго округа, Дагестан. обл. появились около середины минувшаго юля. Эпидемія эта, постепенно прогрессируя, достигла къ концу того-же мѣсяца наибольшей поражаемости, ежедневно унося въ могилу 8—10 человѣкъ.

Въ началѣ эпидеміи къ указаніямъ медицинскаго персонала, а такъ-же къ его лекарствамъ жители относились съ большимъ недоверіемъ и даже циркулировалъ слухъ, что больные отравляютъ, чтобы поскорѣе избавиться отъ нихъ.

Въ самый разгаръ эпидеміи пріѣхалъ въ Эрпели Военный Губернаторъ, Генералъ *Вольскій*, въ сопровожденіи Начальника Округа и командированнаго изъ Петербурга, врача *А. С. Проханова*. Ко времени пріѣзда Начальника области, около главной мечети былъ собранъ джамаатъ (сходъ), къ которому Генералъ обратился съ рѣчью по поводу все болѣе развивающейся въ селеніи холерной эпидеміи. Рѣчь его, полная убѣдительности, была обращена къ сердцу и уму жителей и не содержала ни одного звука, изъ котораго можно было-бы предположить, что Генералъ намѣренъ кого либо изъ жителей карать за нелѣпыя слухи и за ихъ поведеніе до этого дня. Очевидно, Генералъ хорошо понималъ и сердцемъ чувствовалъ, что въ то время, когда въ каждомъ тохумѣ (родѣ) былъ тяжело больной или уже смертный случай, т. е. во время общаго горя всего селенія, необходимо обласнать и подбодрить. Рѣчь произвела сильное впечатлѣніе на чуткую къ проявленіямъ соболѣзнованія душу жителей.

У ободренныхъ своимъ Генераломъ жителей явилась энергія къ борьбѣ съ эпидеміей и полное желаніе послѣдовать указаніямъ его.

Поразило жителей сел. Эрпели и сразу подкупило ихъ глубокую признательность къ Генералу то, что онъ лично

обходилъ всѣхъ больныхъ въ селеніи, заходилъ въ грязныя сапки бѣдняковъ, гдѣ лежали холерные, близко подходилъ къ самому больному, который уже потерялъ надежду на жизнь и своими ласковыми распросами о страданіяхъ, а такъ-же указаніями, какъ вылечится отъ этой болѣзни, вселялъ больному надежду на жизнь, а роднымъ его безграничную радость.

Такое обращеніе Губернатора съ жителями въ тяжелый и горестный періодъ ихъ жизни нужно рассматривать не какъ честно выполняемый служебный долгъ, а безусловно выдающийся челоѣколюбивый подвигъ.

Къ холерно-больному не заходятъ, боясь заразы, даже его близкіе родственники, а Главный Начальникъ области, не смотря на опасность заразиться, лично подаетъ примѣръ самоотверженнаго челоѣколюбія. Вѣдь никакой законъ не обяываетъ Губернатора навѣщать холерно-больныхъ.

Результаты изложенныхъ обстоятельствъ превзошли всякое ожиданіе. Населеніе стало относиться съ довѣріемъ къ врачебной помощи и ревностно выполнять всѣ указанія Генерала, а затѣмъ и врача, охотно переиеса своихъ больныхъ въ отдельное холерное помѣщеніе. Прекрасные результаты дали: холерная эпидемія въ настоящее время въ Эрпели почти прекратилась.

Обязавъ я сказать нѣсколько словъ о дѣятельности въ сел. Эрпели врача *Проханова*.

Врачъ *Прохановъ*, къ счастью Эрпелинцевъ, оказался брачемъ въ полномъ смыслѣ этого слова и глубоко гуманнымъ челоѣкомъ. Селеніе Эрпели въ длину болѣе полуторы версты, а г. *Прохановъ* каждый день въ жару обходилъ всѣхъ больныхъ, раскинутыхъ по всему селенію, не менѣе трехъ разъ, а при новыхъ заболѣваніяхъ, не смотря ни на какое время дня и ночи, немедленно отправлялся къ больному и подавалъ первую помощь. Г. *Прохановъ* своимъ спокойнымъ, сердечнымъ и терпѣливымъ отношеніемъ къ больнымъ завоевалъ общую къ себѣ любовь всѣхъ жителей Эрпели.

Честь и слава добрымъ, благороднымъ людямъ! свѣтлый обликъ ихъ навсегда запечатлѣнъ въ сердцахъ Эрпелинцевъ!...

Д. Апашевъ.

Русскіе переселенцы въ Америкѣ.

Письмо русскаго крестьянина изъ Аргентины (Южная Америка).

«Увѣдомляю васъ, что я до настоящаго времени пока живъ и здоровъ, а что будетъ со мною дальше, Богъ знаетъ. Возвѣщаю вамъ, что здѣсь не такъ живется, какъ говорилось въ Россіи,—здѣсь не житье, а страданіе. Русскихъ наѣхало тысячи, а заработка подходящаго нѣтъ. Можно только навѣстисъ загрузивать море у берега, чтобы берегъ былъ твердый, и кое-какъ прокормиться. И я поступилъ на эту работу, но не знаю, что будетъ со мною. Здѣсь часто бываютъ смертельные припадки. За мое время съ 10 по 20-е января двухъ челоѣкъ убила машина. Смерть здѣсь неожиданна, а работа тяжелая. Встаемъ въ 5 часовъ утра, на работу становимся въ 6, на обѣдъ идемъ въ 11, 2 часа отдыхаемъ, съ часу до шести вечера работаемъ. Всего работаемъ десять часовъ въ день, заработокъ 1 р. 75 коп. Столуюсь у хозяина, за столъ и квартиру плачу ежедневно 50 коп. Харчи плохіе. Утромъ даютъ два стакава чаю, къ обѣду — $\frac{1}{4}$ фунта варенаго мяса и варенные макаронны, по нашему — локшину, на ужинъ, что и на обѣдъ, хлѣба—сколько угодно.

Ѣхали пароходомъ 22 дня. Рождество было на водѣ, прохворалъ на пароходѣ 2 недѣли, прибылъ въ Аргентину 31 декабря и, по счастью и началъ работать съ 1 января. Новый годъ былъ первымъ днемъ моей работы.

Прошу васъ не продавайте пальто и пиджака, потому, что я здѣсь долго не буду. Заработаю заплатить долгъ и на дорогу, и приѣду. Если не приѣду на Петра, то въ 11-мъ году на Пасху. Здѣсь жить невозможно. Чтобы сгорѣлъ безъ огня, кто выдумалъ сюда ѣхать. Черезъ эту Аргентину я себя совсѣмъ замариновалъ. Здѣсь днемъ жарко, что даже волосы горять, а ночью холодно и камарей столько, что нельзя отогнаться, и то такіе ядовитые, что какъ укусуешь, то все тѣло опухнетъ. Я на 1-й недѣлѣ чуть съ ума не сошелъ, а теперь кое-какъ продолжаю.

Прошу васъ, заявляйте всѣмъ, чтобы никто не ѣхалъ сюда, а то пропадетъ здѣсь. Кто еще здоровый, то кое-какъ, а какъ малоспелъ, то пропадетъ».

Страдательная повѣсть.

Господи благослови насъ написать сіе письмо къ дорогому брату во Христѣ Александру Степановичу Проханову.

Я ваша сестра во Христѣ Анисья Петровна, вдова, живу въ Румыніи въ городѣ Тульчѣ; имѣла я счастье прочитать журналъ, въ которомъ вамъ желательно знать о страданіяхъ предковъ. И такъ какъ у меня осталось въ памяти о страданіяхъ нашихъ дѣдовъ, то я желаю вамъ описать.

Нашъ дѣдушка *Егоръ Абрамычъ Шлюхинъ* жилъ въ г. Кишиневѣ; онъ былъ православный и позналъ истиннаго Бога; въ то время было сильное притѣсненіе за вѣру исповѣданіе, тому назадъ лѣтъ 60; поэтому нашъ дѣдушка Егоръ Абрамычъ ушелъ съ сынами за границу въ Туречину, въ г. Тульчу, но бабушка наша Авдотья Григорьевна съ невѣстками и тремя дѣтьми осталась въ г. Кишиневѣ; затѣмъ онѣ уѣхали тайно, оставили все имущество, наняли лодку и ѣхали Чернымъ Моремъ лодочкой; какія страсти онѣ перенесли и сколько слезъ пролила! Но этого не довольно; еще кинулись за ними въ слѣдъ и взяли ихъ обратно въ Кишиневъ, посадили въ тюрьму и просидѣли въ тюрьмѣ 14 мѣсяцевъ; въ это время приходили начальники и увѣщевали, чтобы онѣ обратились назадъ въ православіе, говоря: мы вамъ возвратимъ все имущество, а если нѣтъ, то сошлемъ въ Сибирь. Но бабушка говорила: за что насъ сошлютъ въ Сибирь? мы ничью душу не загубили; живъ Господь, жива душа! но мы не обратимся! Впослѣдствіи онѣ все-таки перѣехали за границу.

Но другую невѣстку Власевну гнали въ Тифлисъ въ кандалахъ съ двумя дочерьми; какое страданіе перенесли онѣ! ноги у нихъ были въ ранкахъ; можете представить, какое страданіе и какія слезы были тамъ; но онѣ не хотѣли плакаться

кумирамъ, не желали богатства и оставили большое имущество, которое и сейчасъ находится въ городѣ Кишиневѣ въ думѣ, на которое мы имѣемъ духовное завѣщаніе, но незасвидѣтельствованное вслѣдствіе гоненія. Это духовное завѣщаніе сдѣлано на дочь; она же наша мама Нинила Егоровна; мы старались, изъ заграницы послали прошеніе и насъ признали за русскихъ подданныхъ, по метрикамъ, имѣемъ право судиться, но мы—не въ силахъ; и мы послали во второй разъ прошеніе изъ Кишинева къ Государю, но намъ пришелъ отвѣтъ изъ Государственной канцеляріи, что ваше прошеніе не убито, такъ какъ дадена свобода, надо, чтобы возвратили; но мы не знаемъ, какъ поступить; просимъ очень васъ: дайте намъ совѣтъ.

Имущество очень большое и сейчасъ на всякомъ домѣ и на всякой лавкѣ прибиты таблицы, на которыхъ написаны слѣдующія слова: дадено въ пользу, но не во владѣніе.

Просимъ мы васъ пожалуйста, обратите вниманіе на нашу просьбу, посоветуйте, какъ намъ поступить; просимъ мы васъ, не считите за трудъ, дайте отвѣтъ.

Я ваша меньшая сестра во Христѣ

Анисья Петр. Муравьева.

Румыніи, городъ Тульча, Страда Трабанъ № 43.

Съ подзаконными нужно быть подзаконнымъ.

Дорогимъ братьямъ: сторонникамъ: крещенія 1) духовнаго и 2) Іоаннова:

«Да будетъ едино стадо, и единъ пастырь, одна вѣра, одно Крещеніе... Да приидетъ Царство Твое»...

Вотъ уже много лѣтъ, какъ ведется бесѣда братьевъ духовныхъ христіанъ съ баптистами о крещеніи. Первые стараются доказать превосходство *духовнаго* крещенія, подбирая соотвѣтствующіе тексты изъ евангелія и дѣяній апостольскихъ,

вторые усиленно защищают необходимость *Иоаннова* крещения *водою*, также выбирая подходящие тексты изъ того жъ источника евангелія.

Вникая въ эти разногласія, нельзя же видѣть достаточной основательности для обѣихъ сторонъ, ибо каждая основывается на строкахъ свѣд. свѣд. писанія и каждая отлично знаетъ, что говорить для своей защиты. Все, что говорится и доказывается о крещеніяхъ: 1) *духовномъ* и 2) *Иоанновомъ*, все это не оставляетъ желать лучшаго. Но дѣло въ слѣдующемъ; каждая сторона защищая и отстаивая свои убѣжденія, стоитъ твердо на своемъ, и ни одна изъ сторонъ не желаетъ поступить ибѣскольکو въ пользу всеобъемлющей и всеобъемлющей идеи, приведенной въ заголовкѣ этой статьи, и наоборотъ, все клонится къ разобщенію, какъ оно есть въ настоящее время.

Мы можемъ возразить, что сліянiе, или соединеніе возможно, ибо каждая изъ сторонъ основывается на избранныхъ для своего оправданія непровержимыхъ строкахъ св. Евангелія. Мы однако думаемъ, что соединеніе возможно и даже легко также на основаніи св. Евангелія, въ которомъ говорится: что когда Иисусъ Христосъ подошелъ къ Иоанну Крестителю принять отъ него крещеніе, то Иоаннъ не желалъ этого съ нимъ совершать, но Господь Иисусъ Христосъ настоялъ на своемъ и сказалъ: «Оставь теперь, ибо надлежитъ намъ исполнить всякую правду» и послѣ этого объясненія приступили къ обряду крещенія, что и исполнилось, да еще съ небезъ вниманіемъ, которое выразилось въ изреченіи: «Себѣ есть Сынъ мой возлюбленный, въ немъ мое благоволеніе» и въ голубѣ надъ головою крещаемого.

Намъ извѣстно изъ св. Евангелія всѣмъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ есть образъ Бога невидимаго, рожденный прежде всякой твари, ибо Имъ создано все, что на небесахъ и что на землѣ, видимое и невидимое; престолы ли господствовали, начальство ли, все имъ и для него создано: и Онъ есть прежде всего и все Имъ стоитъ; въ немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія; Онъ есть глава всякаго

начальства; Отецъ Богъ превознесъ и далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ Именемъ Иисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Иисусъ Христосъ во славу Бога и Отца; Онъ есть первосвященникъ великій, прошедшій Небеса, Иисусъ сынъ Божій, который возсѣлъ одесную престола величія на небесахъ, далъ дары человѣкамъ, разсыпая щедро, какъ хлопья снѣга въ мразный день, и будучи сіяніемъ славы, не погнушался исполнять всякую правду, въ какомъ бы объемѣ она не была и посему соединилъ въ Себѣ всѣ три крещенія: 1) Иоанново, 2) Святымъ Духомъ и 3) Огненное, и пострадалъ, потерпѣлъ, пролилъ драгоценную кровь и умеръ на крестѣ за грѣхи рода человѣческаго.

Отсюда, слѣдуетъ и вытекаетъ то, что всякому вѣрующему во Христа нужно также креститься: 1) *Иоанновымъ крещеніемъ*, послѣ котораго есть свобода и доступъ къ крещенію 2) *духовному*, и послѣ духовнаго крещенія, есть полнѣйшая свобода принять послѣднее 3) *огненное крещеніе*, пострадать не мало плотию, и умереть ею гдѣ либо въ заточеніи, или въ истязаніяхъ... умереть со Христомъ плотию, чтобы воскреснуть со Христомъ въ духѣ. Дальше отсюда вытекаетъ, что не слѣдуетъ осуждать и упрекать другъ друга и говорить одному: «внѣ воднаго крещенія нѣтъ спасенія», и другому также: «внѣ духовнаго крещенія тоже нѣтъ спасенія», дѣло въ томъ, что Иоанново крещеніе не исключаетъ крещенія духовнаго и огненнаго, также какъ крещеніе духовное не исключаетъ крещенія Иоаннова.

Изъ этихъ трехъ крещеній болѣе всего важное *огненное*; но это крещеніе логически проистекаетъ изъ перахъ двухъ, т. е. сперва изъ Иоаннова, а потомъ изъ духовнаго; это какъ двѣ ступени или инстанціи къ огненному крещенію. Въ молитвѣ Господней говорится: да придетъ Царствіе Твое. Въ посланіи, томленіи и жаднѣ этого осуществленія Царствія Божія на землѣ намъ, вѣрующимъ, должно быть всеобъемлющими духомъ, такъ же какъ и Господь Иисусъ Христосъ, желающій спасенія грѣшниковъ; и этими свойствами души и духа мы

должны стараться распространять среди невѣрующихъ людей это Церковіе Божіе даже признаніемъ Іоаннова крещенія, ибо и оно имѣетъ громадное значеніе, принося громадную пользу, исправляя пороки и грѣшныя людей и дѣлая таковыхъ болѣе нравственными вездѣ и во всемъ. Призаніе Іоаннова крещенія, для вѣрующихъ не должно составлять какъ бы конечную цѣль къ спасенію въ человѣческомъ бытіи, но быть лишь первой инстанціей къ оному, только подготовленіемъ къ нему. Также невозможно обойтись безъ обрядовъ никоимъ образомъ вообще. Намъ извѣстно, какъ Господь устрояетъ землю и все, что на ней, и небо и что въ немъ. Мы видимъ въ созданіи вселенной являются дѣятелями *духъ* и *матеріа*; также и въ сотвореніи человѣка, и мы видимъ строгій порядокъ во всемъ, какъ все стройно размѣщено во вселенной, земля по отношенію солнца, и всѣ звѣзды и планеты каждая на своемъ мѣстѣ, какъ все царственно дивно и величественно!

Сознавая въ себѣ, самихъ присутствіе Божественнаго естества, и имѣя вокругъ себя непросвѣщенную свѣтомъ Божественнаго ученія массу людей, мы по примѣру апостола Павла *должны дѣйствовать для подзаконныхъ, какъ подзаконные; среди іудеевъ, какъ іудей, среди еллиновъ, какъ еллины, среди обрѣзанныхъ, какъ обрѣзанные* и т. д., ибо и въ настоящее время человечество находится на различныхъ ступеняхъ развитія, просвѣщенія и кругозора.

Да будетъ милость Господа Бога надъ нами, какъ мы уповаемъ на Него съ искреннимъ почтеніемъ ко всѣмъ вѣрующимъ.

Братъ *Тимофей Теодоровичъ Кузьминъ.*

Г. Оккерманъ, Бессарабск. губ.

Мое міровоззрѣніе.

Здѣсь въ Харьковѣ черезъ посредство брата по вѣрѣ Вас. Ник. Иванова мнѣ представилась возможность ознакомиться съ содержаніемъ издаваемого вами журнала «Духовный Хри-

стіанствъ». Обѣщанное направленіе и программа журнала произвели на меня самое отрадное впечатлѣніе уже по одному тому, что Вами обѣщано воздерживаться отъ узко партійнаго направленія, который нерѣдко принимаетъ форму фанатизма.

Какъ вновь официально присоединившаяся къ обществу духовныхъ христіанъ, я горю непреодолимымъ желаніемъ по возможности скорѣе войти и въ самый близкій духовный союзъ съ дорогимъ мнѣ обществомъ.

Дальность разстоянія отъ кавказскихъ братьевъ и сестеръ исключаетъ эту возможность. Но я не теряю надежды и думаю, что въ этомъ случаѣ на помощь мнѣ могъ бы прийти издаваемый Вами журналъ.

Подѣлиться мыслями и чувствами съ дорогими кавказскими братьями и сестрами, это—мое давнишнее сердечное желаніе. Я думаю, Вы не откажете мнѣ въ этой возможности. Кстати, не найдете-ли возможнымъ помѣщать периодически на страницахъ журнала мой литературный трудъ. Онъ могъ бы представлять интересъ для братьевъ и сестеръ по вѣрѣ. Привожу его планъ:

1. Введеніе; 1) религія какъ одно изъ проявленій духовной жизни человѣка; 2) христіанство, какъ высшее нравственное ученіе; 3) католицизмъ, православіе и протестанство; 4) русское сектанство; славное будущее сектанство и въ частности духовнаго христіанства, какъ передового двигателя русской религіозно-философской мысли.

II. 1) Какъ во мнѣ развился интересъ къ религіозно-общественной жизни и сознана была неотложная необходимость построенія прочнаго евангельскаго міросозерцанія; 2) Какъ я понимаю Спасителя Помазанника Божія, какъ понимаю Бога Отца, св. Троицу, смерть и (Воскресеніе Христово).

III. 1) О церкви Христовой, о храмѣ и священнослужителяхъ, о молитвѣ; 2) Объ образѣ св. Троицы, созерцаемомъ и понимаемомъ лишь каждымъ въ отдѣльности; 3) О бракѣ, 4) о таинствахъ, 5) присяга, какъ явленіе безнравственное, унизительное и позорное для души христіанской, 6) неправильность толкованія православной церкви о постѣ, о святыхъ, какъ нашихъ ходатаяхъ предъ Богомъ...

Всѣмъ частнымъ вопросамъ своего труда я старалась давать освѣщеніе почти исключительно съ точки зрѣнія духа евангельскаго ученія.

Слушательница Юридическаго факультета Харьковскаго Университета и ученица зубопроечной школы

Елена Павловна Колесникова.

Г. Харьковъ.

Какъ мы идемъ впередъ.

Уважаемые сотрудники и слушатели журнала, желаю по-дѣлиться съ Вами письменнымъ разговоромъ и сообщить Вамъ изъ своей далекой страны текущія дѣла сего 1910 г.

Первое: прошу *ревнуйте о селѣ журналу* обогатить имъ населеніе, *распространяйте его въ селахъ* въ широкихъ размѣрахъ всюду. Я вотъ скажу о себѣ: я административно обратился къ Господину Инспектору народныхъ училищъ, высказавъ ему пожеланіе журнала имѣть и при нашихъ школахъ, какъ свѣтильникъ нашего духовнаго христіанства. Г. Инспекторъ, ревнитель о школьномъ дѣлѣ къ просвѣщенію дѣтей, охотно согласился на школьныя деньги выписывать его всегда.

Второе: Какъ духовно, такъ и во всѣхъ отрасляхъ и предпріятіяхъ сдѣланъ въ этомъ году шагъ впередъ и по торговому дѣлу. По ходатайству чиновника по переселенческому дѣлу и съ разрѣшенія губернатора былъ у насъ всеобщій *съездъ русскаго населенія Карсской области*, гдѣ обсуждались всѣ вопросы о жизни и на этомъ съездѣ постановили открыть въ каждомъ селеніи *общественныя лавки съ добровольными взносами* каждаго домохозяйина, и что же, товары стали приобретать изъ фабрикъ и заводовъ и на много удешевили всѣ предметы. Помѣщеніе подъ магазинъ у насъ пока арендуется, но достраивается среди селенія общественное каменное зданіе о двухъ этажахъ, кроется

землемъ, обходится въ 3000 руб. Съ 1911 года предложено имѣть въ селеніи одинъ *центральный магазинъ* и 2 отдѣленія въ концахъ селенія, такъ какъ наше село въ длину 3 1/2 версты. А въ городѣ Карсѣ намѣраются открыть 1-й центральный областной магазинъ; на все это правительство простираетъ охотно свои руки съ нѣкоторыми выгодными условіями и въ семъ же году въ концѣ Августа предложено открыть *1-ю областную селско-хозяйственную выставку въ г. Карсѣ*, къ чему уже идутъ подготовительныя работы; въ то же время будетъ освѣщаться *наимнѣннѣе братской могилы* павшимъ воинамъ во время *Русско-турецкой кампаніи*.

Объ урожайности можно сказать: благоволилъ еси, Господи, землю свою, земля даде плодъ свой, дожди орошани своевременно и обильно всѣ наши поля; клѣба, травы и всѣ злаки очень хороши; одно только остается за нами: исполнить только 8-ой стихъ 6-ой гл. пророка Михея, о томъ, что Господь требуетъ отъ насъ дѣйствовать справедливо, любить дѣла милосердія и смиренномудренно ходить предъ Богомъ нашимъ и да будетъ благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь моя со всѣми Вами до скончанія жизни моея. Аминь.

Меньшій братъ *Вас. Ф. Богдановъ*, законоучитель двухъ-класснаго училища въ сел. Ново-Салимъ, Карсской обл.

Сектанты и воинская повинность.

Какъ извѣстно, въ Закаспійскомъ краю переселенцы и лица, приписывающіяся тамъ, освобождаются отъ воинской повинности; эта льгота привлекаетъ въ тѣ края массу сектантовъ. Администрация до послѣдняго времени не обращала вниманія на это обстоятельство; на конецъ однимъ изъ губернаторовъ былъ возбужденъ вопросъ передъ правительствомъ о допустимости водворенія въ Туркестанѣ на правахъ переселенцевъ